



Кыргызстан

Искаженное правосудие

Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских
межнациональных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г.

HUMAN
RIGHTS
WATCH



Искаженное правосудие

**Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских
межнациональных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г.**

Copyright © 2011 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-782-5
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1) 43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>



Июнь 2011 г.

1-56432-782-5

Искаженное правосудие

Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских межнациональных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г.

Краткое содержание	1
Рекомендации	5
Правительству Кыргызской Республики	5
Генеральной прокуратуре КР	5
Министерству внутренних дел КР	6
Парламенту Кыргызской Республики	7
Международным партнерам Кыргызстана	7
Методология.....	8
I. Предыстория.....	9
Межнациональные столкновения на юге в июне 2010 г.....	9
Массовые погромы	10
II. Юридические обязательства Кыргызстана и реальная ситуация с пытками и недозволенным обращением	12
Международно-правовые обязательства	12
Внутреннее законодательство и его недостатки.....	13
Ситуация с пытками в Кыргызстане.....	14
III. Произвольные аресты, недозволенное обращение и пытки	17
Первый период после июньских событий	17
Продолжение пыток в последующий период.....	20
Отказ в процессуальных правах.....	22
Насильственные исчезновения и содержание в полной изоляции.....	23
Отказ в получении надлежащей адвокатской помощи	24
IV. Безднаказанность пыток и недозволенного обращения	26
Формальный характер прокурорских проверок	27
Принуждение пострадавших к отказу от жалоб.....	29
Отсутствие реагирования на информацию и заявления о фактах пыток	31
Использование показаний, полученных под пыткой.....	32
Признание под давлением.....	35

V. Нарушения в ходе судебных процессов.....	36
Посягательства на участников процесса	36
Реагирование властей	39
Влияние нарушений на справедливость суда	41
VI. Неравенство в доступе к правосудию	43
Об авторах.....	45
Приложение 1: Отдельные уголовные дела	46
Приложение 2: Посягательства на участников процесса	56
Приложение 3: Переписка с правительством Кыргызстана	61

Карта Кыргызстана



Краткое содержание

Для того, что здесь происходит, есть только одно слово – бардак. Закона нет. Власти нет. Все делают что хотят. Будь я помоложе – завтра же уехал бы в Россию.

— Адвокат, Ош, 7 декабря 2010 г.

По прошествии года после межнациональных столкновений на юге Кыргызстана, в результате которых погибли сотни человек и были уничтожены тысячи домов, власти не могут или не хотят обеспечить правосудие для пострадавших и привлечение виновных к ответственности. Множество людей осуждено на длительные сроки лишения свободы, но следствие и суд сопровождалось угрозами, насилием и серьезными процессуальными нарушениями, такими как произвольный арест, пытки и недозволенное обращение. Такие откровенно сомнительные расследования и судебные процессы, бьющие преимущественно по представителям узбекского меньшинства, подрывают усилия по достижению межнационального примирения и нагнетают напряженность, которая рано или поздно может вылиться в новую вспышку насилия.

Массовые столкновения на межнациональной почве начались в Оше 10 июня 2010 г. после происходившего в течение нескольких недель постепенного нарастания напряженности между узбеками и киргизами. За четыре дня насилие распространилось и на другие города на юге страны: погибло 400 человек, уничтожено почти 2 тыс. домов. Жертвами леденящих кровь преступлений становились как узбеки, так и киргизы, при этом узбеки составляли большинство среди убитых, а их имущество пострадало сильнее всего. Власти не смогли или не захотели предотвратить и пресечь насилие, имеются веские основания предполагать, что часть военных и сотрудников милиции вольно или невольно содействовали погромам узбекских кварталов.

Власти Кыргызстана несут обязательства по расследованию преступлений, совершенных во время июньских событий, и по привлечению виновных к ответственности. При этом они должны соблюдать международные стандарты в области права на справедливый суд. Поражает, однако, то, насколько это не обеспечивается на практике.

Проблема пыток в Кыргызстане существует не первый год, однако в интервью Хьюман Райтс Вотч адвокаты отмечали ухудшение ситуации после июньских событий. На юге сотрудники правоохранительных органов в массовом порядке практиковали пытки при расследовании уголовных дел. В общей сложности нами получена заслуживающая

доверия информация о 65 эпизодах пыток и недозволенного обращения. Во многих таких случаях заявления пострадавших подтверждаются вескими фактами, такими как фотографии следов побоев, медицинские заключения, заявления адвокатов, родственников и других задержанных, которые вместе с пострадавшими содержались под стражей. Есть веские основания утверждать, что имел место по меньшей мере один случай смерти от пыток.

Задержанные на юге подвергались недозволенному обращению в нескольких категориях изоляторов, в том числе в ИВС МВД и ГСНБ. Как правило, практиковались продолжительные жестокие побои резиновой дубинкой, прикладом, кулаками и ногами. Пострадавшие также рассказывали нам, что их душили противогазом, пластиковым пакетом или ремнем, прижигали сигаретой или подвергали электрошоку. В большинстве случаев это делалось с целью принуждения к признанию в совершении конкретных преступлений, однако представляется, что немаловажную роль играл и фактор национальной неприязни.

Пытки и недозволенное обращение сопровождалось целым рядом нарушений процессуальных прав задержанного, включая право на адвоката по выбору и на конфиденциальное общение с защитником.

По заявлениям о пытках и недозволенном обращении в отношении лиц, задержанных по делам об июньских событиях, было возбуждено всего одно уголовное дело, которое было впоследствии приостановлено. Несмотря на многочисленные жалобы, а в ряде случаев и наличие более чем убедительных доказательств, власти не обеспечивали оперативного и тщательного расследования и уголовного преследования по всем остальным эпизодам пыток, связанным с июньскими событиями. Лица, причастные к таким преступлениям, пользуются практически полной безнаказанностью.

В большинстве случаев органы прокуратуры отказывались возбуждать уголовное дело по факту пыток, ограничиваясь поверхностной и формальной предварительной проверкой: в нескольких случаях даже не опрашивались сами пострадавшие. В других случаях следователи и прокуроры угрозами или другим давлением принуждали задержанных отказываться от жалоб.

Органы прокуратуры также оставляли без реагирования заявления о пытках и недозволенном обращении, которые делались в суде. На нескольких судебных процессах подсудимые отказывались от показаний, полученных на предварительном следствии, заявляя, что дали их под пыткой. Прокуратура бездействовала даже в тех

случаях, когда суду предъявлялись медицинские документы, фотографии и видеоматериалы.

Прокуратура не приняла мер и в том единственном случае, когда суд оправдал подсудимого, признав недопустимым полученное под пыткой признание. Несмотря на частное определение суда, предложившего милиции и прокуратуре разобраться и сообщить о принятых мерах, представители прокуратуры до сих пор не опросили пострадавшего от пыток, не говоря уже о возбуждении уголовного дела.

Судьи, со своей стороны, не проводили оценки заявлений о пытках, в большинстве случаев игнорируя или отвергая их. Обычно, даже при наличии убедительных доказательств, при этом ссылались на то, что ранее обвиняемый на обращался с жалобами в прокуратуру. Доводы адвокатов о том, что прокуратура не принимала у них жалобы или без надлежащей проверки отвечала, что факты не подтвердились, суд, как правило, также не принимал во внимание. В то же время судьи с готовностью соглашались с признательными показаниями подсудимого, которые иногда становились едва ли не единственным основанием для сурового приговора, и – по меньшей мере в нескольких случаях – игнорировали, как представляется, показания и доказательства со стороны защиты.

Полная безнаказанность пыток не только подрывала правосудие за преступления, совершенные во время июньских событий, но и служила милиции и госбезопасности сигналом о том, что они могли беспрепятственно пытаться подозреваемых. При этом недозволенному обращению подвергались и лица, которых силовые структуры задерживали в рамках контртеррористических мероприятий и в связи с преступлениями, не связанными с межнациональными столкновениями на юге.

Обстановка вражды и насилия, в которой проходили судебные процессы, ущемляла право подсудимых на справедливый суд. Накануне, во время и после слушаний подсудимые, их родственники, адвокаты и независимые наблюдатели нередко подвергались оскорблениям, угрозам и даже физическим посягательствам. Эта нездоровая атмосфера была особенно заметной на судах по резонансным делам, таким как убийство, особенно если речь шла об убийстве сотрудника милиции.

В таких условиях адвокаты избегали задавать неудобные вопросы свидетелям обвинения, свидетели из числа узбеков боялись являться в суд для дачи показаний, подсудимые и их адвокаты опасались настаивать на заявлениях о пытках и недозволенном обращении. Милиция и военные в большей части случаев не

вмешивались в ситуацию, хотя после нескольких серьезных инцидентов в середине октября их присутствие стало более заметным. Судьи не использовали своих полномочий для поддержания порядка в зале.

В то время как среди пострадавших в ходе июньских событий большинство составляли узбеки, они же преобладали и среди задержанных – почти 85%. Из 124 человек, заключенных под стражу по делам об убийстве, 115 были узбеками. В сочетании с заявлениями пострадавших о том, что в отношении задержанных-узбеков нередко допускались этнически окрашенные оскорбления, эта статистика вызывает серьезные вопросы относительно национального уклона в расследовании и уголовном преследовании. Трудно избежать впечатления, что предварительное следствие и суд были подчинены прежде всего интересам умиротворения киргизского большинства, а не обеспечения правосудия и ответственности. Невольно возникает и ощущение, что в отсутствие эффективного расследования было легче представить узбеков единственными виновниками июньских событий и развязать силовым структурам руки для их избирательного преследования без оглядки на процессуальные права.

С приходом с апреля 2011 г. нового генерального прокурора органам прокуратуры было дано указание незамедлительно реагировать на каждое заявление о пытках или аналогичных нарушениях и привлекать всех виновных к уголовной ответственности. Однако при всей позитивности этого шага на момент подготовки данного доклада он не обеспечил искоренение безнаказанности пыток в делах об июньских событиях.

Власти Кыргызстана должны немедленно провозгласить политику нулевой толерантности в отношении нарушений прав задержанных и обеспечить оперативное и объективное расследование всех заявлений о пытках, незаконном обращении и нарушениях других процессуальных прав. Необходимо также содействовать приезду в страну спецдокладчика ООН по пыткам. Парламент должен привести внутреннее законодательство в соответствие с международно-правовыми обязательствами Кыргызстана в области предупреждения пыток и неотвратимости наказания за них. Правительству следует инициировать официальный пересмотр всех дел, связанных с июньскими событиями 2010 г. на юге страны, с проведением нового расследования и суда во всех случаях, где имели место серьезные нарушения.

Рекомендации

Правительству Кыргызской Республики

- Провести независимый пересмотр всех дел, связанных с июньскими событиями, с привлечением международных экспертов-юристов. Возобновить расследование в тех случаях, где властями не была проведена надлежащая проверка заявлений о пытках или где имели место серьезные нарушения права обвиняемого на справедливый суд.
- Публично признать масштабы и серьезность проблемы пыток в Кыргызстане и обозначить намерение принять все необходимые меры для прекращения систематической практики пыток.
- С максимальной публичностью дать указания о недопустимости актов пыток и недозволенного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, о необходимости оперативного и тщательного расследования сообщений о таких фактах и о неукоснительном привлечении виновных к ответственности.
- Обязать Генеральную прокуратуру неукоснительно исполнять возложенные на нее законодательством задачи по тщательному, беспристрастному и оперативному расследованию всех заявлений о пытках в правоохранительных органах вне зависимости от уровня причастных должностных лиц и наличия официального обращения от пострадавшего или его семьи.
- Обеспечить возможность получения пострадавшими от пыток надлежащей компенсации от государства, как предусмотрено законодательством.
- Обеспечить производство допроса исключительно в местах, официально установленных для этого законодательством, а также обязательное присутствие адвоката.
- В приоритетном порядке представить договорным органам давно просроченные доклады о соблюдении Конвенции ООН против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах.
- Содействовать посещению Кыргызстана профильными тематическими механизмами ООН, такими как спецдокладчики по пыткам и по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также рабочая группа по произвольным задержаниям.

Генеральной прокуратуре КР

- Оперативно и беспристрастно расследовать все заявления о пытках или недозволенном обращении вне зависимости от уровня причастных должностных лиц и привлекать виновных к уголовной ответственности по всей строгости закона и с соблюдением международных стандартов справедливого суда, включая тех, кто

отдавал приказы, непосредственно допускал недозволенное обращение или молчаливо соглашался с ним.

- Обеспечить оперативность и беспристрастность всех расследований и проверку законности действий всех причастных должностных лиц, включая руководителей.
- Обеспечить оперативное проведение независимого медицинского освидетельствования задержанных, утверждающих, что они подверглись пыткам и другим нарушениям.
- В случае, если заявления о недозволенном обращении делаются в отношении сотрудника милиции, соответствующее подразделение должно немедленно отстраняться от любых следственных мероприятий по данному факту, за исключением дачи его сотрудниками свидетельских показаний. Руководство расследованием должно немедленно передаваться прокуратуре. Сотрудники других милицеских подразделений могут оказывать содействие расследованию по мере необходимости.

Министерству внутренних дел КР

- Проанализировать и пересмотреть показатели оценки работы личного состава и подразделений в интересах снижения вероятности нарушений и незаконных методов следствия.
- Публично заявить, что Министерство сожалеет о практике пыток и недозволенного обращения, осуждает ее, впредь не потерпит ее проявлений в органах внутренних дел и будет наказывать виновных.
- Немедленно отстранять от исполнения обязанностей любых сотрудников, в отношении которых проводится расследование в связи с отдаением ими приказов, непосредственной причастностью или молчаливым согласием с пытками или недозволенным обращением.
- Привлекать к дисциплинарной или уголовной ответственности руководителей, которые знали или обязаны были знать о таких фактах, но не принимали мер по их предупреждению или наказанию виновных.
- Информировать пострадавших и их родственников о результатах внутреннего расследования и принятых мерах дисциплинарного воздействия с последующим обнародованием такой информации с целью демонстрации того, что Министерство не намерено мириться с нарушениями.
- Обеспечить содержание задержанных и производство допроса исключительно в официально установленных для этого местах. Это правило должно распространяться на все структурные подразделения МВД.

Парламенту Кыргызской Республики

- Внести изменения в статью 305-1 УК КР для приведения ее в соответствие со статьей 1 Конвенции ООН против пыток 1984 г., в частности квалифицировать пытку как тяжкое преступление с соответствующей санкцией.

Международным партнерам Кыргызстана

- Публично высказываться против практики пыток в Кыргызстане и неприятия правительством эффективных мер по борьбе с ней.
- Увязать предоставление Кыргызстану помощи на цели развития по отдельным направлениям с оперативным принятием правительством мер устранению проблем с соблюдением международных норм о правах человека в области запрета пыток и недозволенного обращения.
- Обеспечить информирование направляющихся в Кыргызстан с визитами американских и европейских официальных лиц и политиков о состоянии соблюдения этой страной международных норм о правах человека в области запрета пыток и об усилиях и прозрачности действий властей по искоренению нарушений прав человека в местах содержания под стражей. Следует предлагать членам делегаций ставить эти вопросы перед партнерами в Кыргызстане.

Методология

Настоящий доклад основан на материалах более 40 интервью, проводившихся двумя сотрудниками Хьюман Райтс Вотч на юге Кыргызстана в октябре и декабре 2010 г., а также позднее – по телефону. При подготовке доклада использована информация, собранная Хьюман Райтс Вотч в июне – августе и частично публиковавшаяся в докладе «Где справедливость?» в августе 2010 г.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч побывали в Оше, Жалал-Абаде, Кара-Суу, Базар-Коргоне, Сузаке, Алае, Кара-Кульдже и других городах юга Кыргызстана. Нами были опрошены пострадавшие и свидетели прошлогодних июньских событий из числа как киргизов, так и узбеков, адвокаты, правозащитники и общественники. Мы также встречались с представителями местной администрации, сотрудниками правоохранительных органов, военными и работниками гражданской и военной прокуратуры.

Интервью проводились на русском языке, при необходимости обеспечивался перевод с киргизского или узбекского. В нескольких отдельных случаях интервью проводились на английском с переводом на русский, киргизский или узбекский.

При подготовке доклада были также изучены фотографии, видеоматериалы и документы, предоставленные пострадавшими, свидетелями и другими, а также собраны собственные фото- и видеоматериалы.

Несколько раз в ходе исследований мы сообщали о предварительных выводах руководству Кыргызстана, в том числе президенту Розе Отунбаевой и ее помощникам, тогдашнему генеральному прокурору Кубатбеку Байболову, а также главному военному прокурору Айбеку Турганбаеву. 15 февраля 2011 г. мы направляли К.Байболову запрос о предоставлении информации с подробным изложением поднимаемых в этом докладе проблем. Генеральная прокуратура ответила нам 29 апреля. Сообщенные нам сведения включены в доклад, полный текст ответа Генпрокуратуры приводится в приложении.

Частично приводимая здесь информация ранее публиковалась Хьюман Райтс Вотч в виде пресс-релизов, писем к правительству Кыргызстана и его международным партнерам и других заявлений.

Имена многих наших собеседников изменены или не разглашаются в интересах безопасности их самих и их семей.

I. Предыстория

Межнациональные столкновения на юге в июне 2010 г.

С 10 по 14 июня 2010 г. юг Кыргызстана был охвачен насилием на межнациональной почве которое привело к гибели сотен людей и массовому уничтожению имущества.¹ Нестабильность в регионе сохраняется и сегодня в условиях высокой напряженности между киргизской и узбекской общинами, которых продолжают разделять взаимное недоверие и озлобленность.

Киргизы и узбеки долгие годы внешне вполне мирно сосуществовали на юге страны, практикуя межнациональные браки и селясь вперемешку. В Кыргызстане титульная нация преобладает в том числе и на юге, где при этом имеется значительное узбекское меньшинство. В некоторых местах узбеки даже составляют большинство или почти большинство населения, как в Оше (49%), Узгене (90%) и Араванском районе (59%).²

Однако подспудно присутствовало взаимное недовольство, связанное с земельной собственностью и неравномерностью участия представителей обеих общин в экономике и политике: традиционно узбеки занимали более заметные позиции в частном секторе экономики, киргизы – во власти и госсекторе.³ В 1990-х гг. земельные споры привели к межнациональным столкновениям, в ходе которых погибло не менее 300 человек.⁴

После апрельских событий в Бишкеке, приведших к свержению президента Курманбека Бакиева, это взаимное недовольство выплеснулось наружу в условиях слабости власти и изменения политической конъюнктуры. Временное правительство, нуждаясь в союзниках, сделало ставку на узбекскую общину, которая воспользовалась этим, чтобы заявить о своих политических амбициях. Перспектива массового прихода узбеков во власть на юге стала вызывать раздражение у многих киргизов, и в конце апреля – мае этого года между двумя общинами стало нарастать напряжение. В ходе майских

¹ Хьюман Райтс Вотч. Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г. Август 2010 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2010/08/16-o>.

² По данным переписи 1999 г., в Ошской области проживало 55% узбекского населения Кыргызстана (366 тыс. чел.), в Жалал-Абадской – 31,9% (212 тыс. чел.) Киргизское население этих областей от общей численности титульной нации составляло, соответственно, 24% (751 тыс.) и 19,4% (129 тыс. чел.) См.: V.Khaug, "Demographic Tendencies, Formation of Nations, and Interethnic Relations in Kyrgyzstan," *Demoskop Weekly* № 197-198, April 4-17, 2005, <http://demoscope.ru/weekly/2005/0197/analito4.php>.

³ См., в частности: Madeleine Reeves, "Getting to the Roots of Resentment in Kyrgyzstan," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, July 4, 2010, http://www.rferl.org/content/Getting_To_The_Roots_Of_Resentment_In_Kyrgyzstan/2090331.html.

⁴ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., 3 мая 2011 г., http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_russian_final.pdf.

столкновений в Жалал-Абаде по меньшей мере четыре человека погибли, десятки получили ранения.⁵

Массовые погромы

Ситуация на юге страны вышла из-под контроля вечером 10 июня, когда большая толпа узбеков собралась в центре Оша после драки между киргизами и узбеками в близлежащем казино. Межнациональные столкновения в городе продолжались всю ночь с 10-го на 11-е июня; правительственным расследованием зафиксировано несколько эпизодов, когда узбеки останавливали машины и нападали на находившихся в них киргизов.⁶

Возмущенные этими случаями и подогреваемые стремительно распространявшимися слухами о зверствах узбеков, киргизы из пригородных и отдаленных сел стали в массовом порядке стекаться в города на юге республики и вместе с местными громить узбекские махалли в Оше, Жалал-Абаде и Базар-Коргоне. С раннего утра 11 июня до конца дня 14-го погромщики грабили и жгли узбекские дома и магазины, расправляясь с оставшимися жителями. В некоторых махаллях узбеки сами организовывали оборону, укрываясь за баррикадами.

Нельзя не отметить и то, что в этой обстановке многие киргизы, узбеки и русские спасали от погромщиков своих друзей и соседей другой национальности.

Спутниковые снимки и информация, собранная местными властями, свидетельствуют о том, что в ходе июньских погромов в Оше, Жалал-Абаде и Базар-Коргоне были полностью уничтожены несколько тысяч домов, в основном - узбекских.⁷

По официальным данным, в Ошской и Жалал-Абадской областях погибло не меньше 426 человек. Из них 276 были узбеками, 105 – киргизами, личность и, соответственно, национальность 45 не установлена. Было уничтожено свыше 1800 домов.⁸

⁵ Заключение Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. 19 января 2011 г., http://kabar.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=12823&Itemid=36.

⁶ Там же.

⁷ "Damage Analysis Summary for the Affected Cities of Osh, Jalal-Abad and Bazar-Kurgan, Kyrgyzstan," UNOSAT, July 9, 2010, http://unosat.web.cern.ch/unosat/asp/prod_free.asp?id=23. United Nations Operational Satellite Applications Programme - базирующаяся в Женеве программа ООН, которая входит в ооновский учебно-научный институт и на основе спутниковых снимков готовит карты для организаций системы ООН и международного гуманитарного сообщества, подробнее см.: <http://unosat.web.cern.ch/unosat/>. Наши сотрудники побывали в пострадавших районах и установили, что большинство разрушенных домов и зданий принадлежало узбекам.

12 июля 2010 г. президентом Розой Отунбаевой была образована Национальная комиссия по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. 19 января 2011 г. она опубликовала доклад по итогам своей работы, в котором, в частности, указывалось, что конфликт был спровоцирован лидерами узбекской общины и кланом свергнутого президента Бакиева. Среди других причин комиссия отметила недостаточный учет уроков межнациональных столкновений 1990 г. и недостаточное внимание прежних администраций к вопросам национальной и социально-экономической политики. Было предложено 19 рекомендаций для предупреждения новых вспышек насилия.⁹ При всей актуальности части выводов и рекомендаций президентской комиссии в ее докладе не получили адекватного отражения несколько ключевых аспектов, таких как вопросы относительно причастности к насилию представителей власти и систематического характера погромов в узбекских кварталах.

Роза Отунбаева также обратилась с просьбой о содействии в организации международного расследования к спецпредставителю Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии Киммо Кильюнену, который впоследствии и возглавил соответствующую комиссию. 3 мая 2011 г. она обнародовала свой доклад и комментарии правительства Кыргызстана.¹⁰ Комиссия Кильюнена пришла к выводу, что некоторые погромы узбекских кварталов в Оше 11 – 13 июня в случае убедительного подтверждения этих фактов в суде могут быть квалифицированы как преступления против человечества.¹¹ Правительство Кыргызстана в целом приняло выводы комиссии, но заявило, что в докладе присутствует дисбаланс в пользу узбеков и что погромы в узбекских кварталах не могут быть квалифицированы как преступления против человечества.¹²

⁸ Заключение Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. 19 января 2011 г., http://kabar.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=12823&Itemid=36.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: <http://www.k-ic.org/>.

¹¹ Там же.

¹² Комментарии Правительства Кыргызстана к Отчету Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., http://www.k-ic.org/images/stories/kg_comments_russian_final.pdf.

II. Юридические обязательства Кыргызстана и реальная ситуация с пытками и недозволенным обращением

Международно-правовые обязательства

Запрет пыток относится к числу основополагающих международных норм о правах человека и не допускает права отступления ни при каких обстоятельствах. Кыргызстан является участником основных международных договоров, безоговорочно запрещающих пытки, в том числе в период официально введенного чрезвычайного положения. К таким договорам относятся, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенция ООН против пыток 1984 г.¹³

Международное право также обязывает государство предупреждать, расследовать и преследовать в уголовном порядке факты пыток и другого недозволенного обращения. Обязанность провести эффективное расследование возникает у государства в любой ситуации, когда имеются разумные основания предполагать факт пыток. Государство обязано обеспечивать наличие эффективных механизмов реагирования на жалобы пострадавших и уголовного преследования как лиц, непосредственно причастных к пыткам, так и тех, кто отдает такие приказы или кто в силу своего служебного положения не принимает мер по предупреждению пыток или наказанию за них.

Обязательство по уголовному преследованию лиц, обвиняемых в пытках, распространяется как на непосредственных исполнителей, так и на соучастников, включая вышестоящих должностных лиц, которые знали или обязаны были знать о таких фактах.¹⁴ Конвенция против пыток требует от государства «предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией»,¹⁵ а также обеспечивать любому пострадавшему от пыток получение возмещения и подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию.¹⁶

Международный пакт о гражданских и политических правах налагает на государство обязательство «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в

¹³ Статьи 4 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кыргызстан присоединился к МПГПП 7 октября 1994 г., к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 5 сентября 1997 г.

¹⁴ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2, п. 18, 24 января 2008 г., CAT/C/GC/2.

¹⁵ Статья 2(1).

¹⁶ Статья 14.

настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве», а также «обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты».¹⁷

14 апреля 2008 г. Кыргызстан также ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток, предусматривающий регулярный очный мониторинг исправительных учреждений международными экспертами и создание национального механизма предупреждения и борьбы с пытками и недозволенным обращением.

Внутреннее законодательство и его недостатки

Конституция Кыргызской Республики гласит, что «никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания».¹⁸ Пытке как отдельному составу преступления посвящена статья 305-1 УК КР, однако максимальное наказание составляет до пяти лет лишения свободы, то есть пытка квалифицируется как менее тяжкое преступление, что также допускает применение амнистии. Столь щадящие санкции означают ненадлежащее исполнение Кыргызстаном международно-правовых обязательств.

Местные эксперты отмечают, что отнесение пытки к менее тяжким преступлениям на практике делает более вероятным возбуждение уголовного дела по таким фактам по статье 305 «Превышение должностных полномочий» (тяжкое преступление). При этом суд может впоследствии переqualифицировать обвинение на статью 305-1, но не наоборот. Прокуроры и следователи опасаются, что в случае, если им не удастся доказать факт пыток по статье 305-1, дело, скорее всего, будет возвращено на дополнительное расследование, а это негативно скажется на показателях их работы.

¹⁷ Статья 2(3). См. также принцип 3 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (приняты резолюцией ГА ООН 60/147 16 декабря 2005 г.): «Обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, обязанность: ... d) предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба, как это описано ниже».

¹⁸ Статья 22.

Уголовное преследование за пытки возможно также по статье 325 УК, которая предусматривает до 12 лет лишения свободы за «принуждение ... к даче показаний ... путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование или дознание».¹⁹ На практике, однако, эта статья применяется редко.

Ситуация с пытками в Кыргызстане

В этом докладе документированы пытки, недозволенное обращение и нарушения права на справедливый суд в узком контексте уголовных дел, связанных с июньскими межнациональными столкновениями 2010 г., однако важно отметить, что эти проблемы существуют в Кыргызстане уже давно. По официальным данным, в 2005 – 2009 гг. органами прокуратуры было получено 778 жалоб на пытки и другое жестокое и бесчеловечное обращение.²⁰

В меморандуме, представленном к рассмотрению ситуации в Кыргызстане Советом ООН по правам человека в рамках универсального периодического обзора, несколько профильных национальных правозащитных организаций отмечали продолжающиеся безнаказанные пытки и недозволенное обращение со стороны милиции в местах содержания под стражей.²¹ В 2010 г. одной из этих НПО - общественным фондом «Голос свободы» было зафиксировано 237 случаев пыток.²² В Генеральную прокуратуру КР в 2010 г. поступило 97 жалоб по таким фактам.²³

Рельефной иллюстрацией положения дел в этой области служит дело 32 человек, осужденных за организацию массовых беспорядков в Ноокате в 2008 г.²⁴ 1 октября жители собрались у районной администрации, чтобы выразить протест против решения властей запретить празднование Рамадана. Демонстрация была разогнана доставленным из Оша ОМОНОм после того, как ее участники стали бросать камни в здание администрации.

¹⁹ Минимальная санкция составляет два года лишения свободы.

²⁰ «Новая волна пыток в Кыргызстане: Жестко, изощренно, повсеместно». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6864>.

²¹ [http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS4_GS_UPR_KG"Z_So8_2010_TheGolosSvobody.pdf](http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS4_GS_UPR_KG)

²² «Новая волна пыток в Кыргызстане: Жестко, изощренно, повсеместно». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6864>.

²³ Там же.

²⁴ См., в частности, пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 13 мая 2009 г. «Киргизия: расследовать заявления о пытках», <http://www.hrw.org/en/news/2009/05/13-o>.

В последующие дни было арестовано несколько десятков человек, которым сначала вменялись организация или участие в массовых беспорядках, затем были добавлены обвинения в сепаратизме, посягательстве на конституционный строй и возбуждении национальной и религиозной розни. На суде 30 из 32 обвиняемых заявили о пытках и недозволенном обращении, однако председательствующий не поручил провести проверку этих заявлений и не исключил доказательства, в отношении которых подсудимые утверждали, что они были получены под пытками.²⁵ Подсудимые получили от 9 до 20 лет лишения свободы.

В феврале 2009 г. специальная комиссия при Омбудсмене КР пришла к заключению, что большинство задержанных по этому делу подвергались пыткам или недозволенному обращению со стороны милиции при аресте и в предварительном заключении.²⁶ Аналогичные нарушения были документированы и российским правозащитным центром «Мемориал» в январе 2009 г.²⁷

На нарушение процессуальных стандартов и слишком суровый приговор указывали и местные правозащитные группы.²⁸ Первые два заседания суда проходили в закрытом режиме. В упомянутых выше источниках говорится, что несколько адвокатов жаловались на то, что им не давали знакомиться с протоколами, а родственников не информировали о задержании близких.²⁹

Остро стоит и проблема расследования жалоб и привлечения виновных к ответственности. Так, по уже упоминавшимся 778 заявлениям в прокуратуру в 2005 – 2009 г. в 687 случаях было отказано в возбуждении уголовного дела (почти 90%). В остальных случаях дело возбуждалось по статье 305 УК о превышении должностных полномочий, и только три дела – по статье 305-1 «Пытка».³⁰

²⁵ Комиссия по проведению мониторинга Ноокатских событий при Омбудсмене КР. Мониторинг соблюдения прав человека, связанный с событиями в Ноокате 1 октября 2008 г., 24 февраля 2009 г., http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS3_UPR_KGZ_So8_2010_JointSubmission3_Annex2_R.pdf.

²⁶ Там же.

²⁷ ПЦ «Мемориал». Кыргызстан: нарушения прав человека в связи с делом о «Ноокатских событиях», 27 января 2009 г., <http://www2.memo.ru/d/804.html>.

²⁸ АКИпресс, 20 мая 2009 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=32320.

²⁹ В мае 2009 г. Верховный суд КР оставил приговор без изменения. Заявления подсудимых о пытках не рассматривались.

³⁰ «Новая волна пыток в Кыргызстане: Жестко, изощренно, повсеместно». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6864>. Подробнее об этих двух статьях см. выше.

В 2010 г. прокуратура отказалась возбуждать уголовные дела по 71 из 97 заявлений о пытках.³¹ Из 11 возбужденных дел только два были по статье 305-1.³² По итогам одного из них двум милиционерам дали по два года условно, приговор был впоследствии отменен.³³ Второе дело было прекращено в связи с тем, что потерпевший забрал заявление.³⁴

В январе 2011 г. в Ленинском райсуде Бишкека началось слушание дела о недозволенном обращении с двумя задержанными в сентябре 2009 г., по которому проходят пятеро милиционеров.³⁵ Слушания несколько раз переносились из-за неявки подсудимых и свидетелей. Милиционерам вменяются превышение должностных полномочий, уголовное преследование заведомо невиновных, незаконное задержание и принуждение к даче показаний.³⁶

³¹ Там же.

³² Несмотря на запрос одной из местных НПО, Генеральная прокуратура до сих пор не прояснила ситуацию по оставшимся 15 случаям.

³³ Материалы электронной переписки с руководителем ОФ «Голос свободы» Сардаром Багишбековым 14 апреля 2011 г. Дело об избииении задержанного слушалось в Ленинском райсуде Бишкека.

³⁴ В данном эпизоде фигурировали сотрудники Кеминского РОВД. См.: «Новая волна пыток в Кыргызстане: Жестко, изощренно, повсеместно». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6864>.

³⁵ ОФ «Голос свободы». Двое пострадавших описывают, как их пытали сотрудники милиции. 11 января 2011 г., <http://golossvobody.kloop.kg/?p=327>.

³⁶ Там же; см. также: «Пытки в Кыргызстане: несколько историй». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=16208&mode=snews>.

III. Произвольные аресты, недозволенное обращение и пытки

Первый период после июньских событий

По официальным данным, на 10 декабря 2010 г. по подозрению в совершении преступлений 10 – 14 июня было задержано 306 человек, 271 из них были заключены под стражу.³⁷ Еще некоторое число лиц было допрошено правоохранительными органами или задержано без официального оформления.

Хьюман Райтс Вотч собраны заслуживающие доверия факты, свидетельствующие о том, что при проведении расследований июньских событий правоохранительные органы Кыргызстана допускали массовые и серьезные нарушения прав подозреваемых, такие как произвольное задержание и содержание под стражей, вымогательство, отказ в процессуальных правах, пытки и недозволенное обращение.³⁸ Имеются веские указания на то, что по меньшей мере один человек умер от пыток.³⁹ Такая ситуация свидетельствует о серьезных нарушениях как обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, так и уголовного закона Кыргызстана.

Хьюман Райтс Вотч располагает правдоподобной информацией о 65 эпизодах пыток и недозволенного обращения. Во многих таких случаях свидетельства пострадавших подтверждаются обширным массивом фактов. Ниже рассматриваются устойчивые практики пыток и недозволенного обращения в контексте уголовных дел, связанных с июньскими событиями, а также непринятие властями мер по расследованию таких фактов и привлечению виновных к ответственности. Некоторые отдельные ситуации более подробно приводятся в приложении.

По словам адвокатов и бывших задержанных, во многих случаях пытки и недозволенное обращение преследовали, как представляется, цель принудить к признанию в совершении конкретного преступления: следователи и милицмейские оперативники

³⁷ Заключение Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. 19 января 2011 г., http://kabar.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=12823&Itemid=36. Можно предположить, что остальных отпустили, хотя подтверждение Хьюман Райтс Вотч получить не удалось.

³⁸ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 июля 2010 г. «Киргизия: пытки и произвольные аресты нагнетают напряженность», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/07/14-o>.

³⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г. Август 2010 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2010/08/16-o>.

требовали от задержанных сознаться в совершении определенного преступления, в том числе убийства того или иного человека.⁴⁰

Характерным примером может служить расследование убийства 13 июня охранника ошской хлопковой фабрики «Лиматекс». В связи с этим делом целый ряд лиц доставляли в Кара-Суйский РОВД, где жестоко избивали. Один из бывших задержанных рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Хотели, чтобы я в убийстве сознался. Я отказался, тогда стали требовать, чтобы я сказал, что знаю, кто убил. Связали мне ноги веревкой, подвесили вниз головой и стали по голове и по туловищу бить. Потом еще палкой резиновой по пяткам. Где-то с час это продолжалось. Из нашей махалли еще троих привезли: я слышал, как один кричал, когда его били, и двух других видел, оба побитых сильно.⁴¹

Адвокаты и пострадавшие предоставили нам сведения о семи лицах, которые были задержаны и подверглись недозволенному обращению в связи с расследованием убийства охранника «Лиматекса» в Оше. Два человека в итоге были осуждены на 20 и 25 лет лишения свободы. По утверждению адвоката одного из осужденных, следователь не давал ей встречаться с подзащитным, а родственники убитого – угрожали.⁴²

Во многих документированных нами эпизодах бывшие задержанные отмечали заметные националистические настроения среди сотрудников силовых структур, характерным вопросом у которых было: «Сколько киргизов ты убил?» Фарух Гапиров, история которого приводится ниже, рассказывал, что его появление в милиции вызвало оживление среди сотрудников: «Ага, узбеков привезли!»⁴³

Наиболее жестокие пытки и недозволенное обращение обычно имели место в первые часы или дни после задержания, когда к человеку еще не допускали родственников и адвоката. Как правило, практиковались продолжительные жестокие побои резиновой дубинкой, прикладом, кулаками и ногами. Пострадавшие также рассказывали нам, что

⁴⁰ В отличие от следователей оперативники занимаются только оперативно-розыскными мероприятиями и не вправе производить следственные действия, в том числе официальный допрос.

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская область, 8 июля 2010 г.

⁴² Пресс-релиз НПО «Эдвокаси Центр по Правам Человека» от 30 сентября 2010 г. «8 лет за участие в массовых беспорядках», http://www.advocacy.kg/news/30_09_10_2.html.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 9 декабря 2010 г.

их душили противогазом, пластиковым пакетом или ремнем, прижигали сигаретой или подвергали электрошоку.

Целому ряду таких пыток был подвергнут Фарух Гапиров. 16 июня 2010 г. его задержали на блокпосту, когда сотрудники милиции нашли боеприпасы в машине, в которой он ехал. В УВД г. Ош его сразу избили, после чего пытали в течение пяти часов. Он рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

Несколько милиционеров зашли в кабинет, где нас держали, и стали бить, ничего не спрашивая. Поставили нас с руками за голову и били: шлемами своими, дубинками, оружием. Потом руки наручниками за спиной сковали и стали вверх тянуть – больно, а по ногам – дубинками. Сначала нас часа два всех вместе били, потом разделили.

Потом положили меня на пол спиной к стене. Один мне на ноги встал, а другой стал дубинкой по пяткам бить. Потом заставили раздеться догола. Привязали за член веревку и стали тянуть, а в это время по нему – дубинкой. Я потом еще четыре – пять дней мочиться не мог.

Еще электрошок делали. Сначала поставили меня на ноги, прицепили провода, ну, к этому месту. А когда ток дали, я – назад. Тогда положили на пол и опять - током. Еще нас били пластиковыми бутылками с песком, руки заставляли на стол класть и по ним били. Я после этого даже ручку не мог держать, так что им пришлось мне помогать расписываться.⁴⁴

Другой узбек, задержанный 28 июня, смог передать записку семье, в которой рассказал, как его в милиции душили противогазом:

Привезли меня в отделение. Там человек 10 – 11 милиционеров и омоновцев бить начали. Спрашивали, был ли я у сузакской Санпы.⁴⁵ Короче, три дня били: утром и вечером... Говорили, что они мне и прокурор, и адвокат и судья. Три дня противогазом душили.⁴⁶

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ По версии следствия, 12 – 13 июня 2010 г. в Сузакском районе жители блокировали шоссе Бишкек-Ош у фабрики «Санпа», заливали проезжую часть машинным маслом, чтобы останавливать транспорт, и нападали на водителей и пассажиров.

⁴⁶ Без даты, копия записки в досье Хьюман Райтс Вотч.

Подавляющее большинство пострадавших от пыток составляли молодые узбеки, хотя нами также документированы случаи задержания и недозволенного обращения в отношении пожилых родителей и других родственников подозреваемых, а также женщин и несовершеннолетних вплоть до 14-летнего возраста. В двух документированных нами случаях пострадавшими были киргизы.

Большинство документированных нами эпизодов пыток и недозволенного обращения происходили в отделениях, отделах и управлениях милиции вплоть до областного уровня, а также в РУБОПе и финансовой полиции. Все эти структуры входят в систему МВД.

Нередко случаи недозволенного обращения с задержанными имели место и в Государственной службе национальной безопасности (ГСНБ). 21-летний узбек «Рустам» (настоящее имя не разглашается), в середине июля задержанный сотрудниками госбезопасности в связи с июньскими событиями, рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что в течение нескольких дней, пока он содержался в подвале ошского управления, его били почти ежедневно:

Нас били прикладами. Хотели узнать, сколько киргизов мы убили. Узбеков в подвале было человек 50 – 60. Били всех, разные люди. Кто хотел [– тот и бил]. Иногда на пол клали и раскаленными гвоздями тыкали: они их на плитке грели. С поднятыми руками стоять заставляли и били по спине. У меня спина до сих пор болит.⁴⁷

Этот человек показывал нашим сотрудникам несколько рубцов, оставшихся от горячих гвоздей. По прошествии больше двух месяцев эти рубцы были еще хорошо различимы.⁴⁸

Хьюман Райтс Вотч не документировала аналогичных заявлений о нарушениях в следственных изоляторах, подведомственных Министерству юстиции.

Продолжение пыток в последующий период

Адвокаты и другие наблюдатели отмечали заметное усугубление ситуации с пытками и недозволенным обращением после июньских событий, причем такие нарушения носили обыденный характер и в делах, где фигурировали узбеки, задержанные вне связи с

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 13 декабря 2010 г. По словам этого человека, в подвале ГСНБ было семь камер, в каждой – от 15 до 20 человек. Состав задержанных менялся, дольше всего обычно оставались те, кто не мог купить себе свободу.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 13 декабря 2010 г.

межнациональными столкновениями. Оценивая ситуацию в 2010 г., правозащитник, который четыре года занимался этой проблемой, отмечал:

Июньские события взорвали ситуацию с пытками и полностью развязали руки сотрудникам милиции, ГКНБ. Мы даже слышали о фактах применения пыток со стороны налоговой полиции... Многие уверены, что если пытки совершаются в отношении, например, узбеков, - то это нормально.⁴⁹

С течением времени число задержаний и, соответственно, жалоб на пытки несколько сократилось, однако к концу ноября 2010 г. началась очередная волна в связи с несколькими операциями силовых структур в Оше.⁵⁰ Нами были опрошены трое пострадавших и близкие родственники еще нескольких человек, подвергшихся в этот период пыткам и недозволенному обращению. Все наши собеседники также говорили и о других задержанных, в отношении которых они наблюдали недозволенное обращение. Документированные нами нарушения конца года преимущественно совершались сотрудниками госбезопасности в отличие от более ранних эпизодов, которые большей частью происходили в органах внутренних дел.

Независимо друг от друга несколько пострадавших от пыток аналогичным образом описывали свое пребывание в ГСНБ в конце 2010 г. По словам одного из них – узбека «Шавката» (настоящее имя не разглашается), в начале декабря в Оше его машину остановили сотрудники милиции и без объяснений задержали его и ехавших с ним его знакомых. После примерно часового допроса в ошском городском УВД их передали в местное управление госбезопасности, которое находится через дорогу. Там их поставили в коридоре следственного отдела:

Мне замотали голову курткой, чтобы ничего не видел, и заставили сесть на корточки. Потом начали бить. Били кулаками и ногами, спрашивали о человеке, которого я не знаю. Их несколько человек было. Из-за куртки мне было видно только форменные брюки. Били меня минут пять, потом перерыв и – по новой.

⁴⁹ «Новая волна пыток в Кыргызстане: Жестко, изощренно, повсеместно». Фергана.news, 14 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6864>.

⁵⁰ 29 ноября 2010 г. в перестрелке в столице были убиты несколько предполагаемых боевиков. На следующий день два милиционера были ранены при взрыве у бишкекского дворца спорта, где проходил суд по делу о применении силы против демонстрантов во время апрельских событий в Бишкеке. В связи с этими инцидентами проводился ряд спецопераций.

Когда домой вернулся, болело так, что даже свою собственную одежду снять не мог. Два или три дня после этого в кровати провалялся, но в больницу идти слишком страшно было, и жаловаться тоже.⁵¹

Этого человека отпустили из ГСНБ только после того, как он сказал, что на самом деле он наполовину киргиз.

В другом эпизоде также в начале декабря сотрудники ГСНБ задержали еще одного узбека – «Шерзода» (настоящее имя не разглашается) с друзьями. Он рассказывал, что их посадили в подвал ошского управления. Через пару часов в подвал спустились несколько сотрудников в масках, велели задержанным встать лицом к стене и принялись бить их:

Били нас минут по пять – десять. Потом вопросы задавали. Их интересовало, пользовались ли мы оружием. Потом опять бить начинали. Нас били двое или трое. Они все в масках были. Который вопросы задавал – он не бил. Все это продолжалось часа четыре. Нигде нас не записывали. Когда отпускали, ... хотели с нас подписку взять, что жалоб нет. Я не стал подписывать, а друзья мои подписали.⁵²

Нашего собеседника отпустили на следующий день благодаря вмешательству знакомого. Впоследствии врач установил у него перелом ребра. На момент интервью через неделю с лишним после этих событий он еще явно испытывал боль.

Аналогичные истории рассказывали Хьюман Райтс Вотч родственники еще трех человек, которых забирали в ГСНБ в ноябре – декабре. Сами освобожденные задержанные от интервью с нами отказались, опасаясь последствий.⁵³

Сообщения о пытках и недозволенном обращении в связи с задержаниями по линии госбезопасности Хьюман Райтс Вотч продолжала получать вплоть до мая 2011 г.

Отказ в процессуальных правах

Пытки и недозволенное обращение нередко сопровождалось другими нарушениями процессуальных прав, таких как право на адвоката по выбору и на конфиденциальное

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 13 декабря 2010 г.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 12 декабря 2010 г.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 12 и 13 декабря 2010 г.

общение с ним. В ряде случаев сотрудники милиции не исполняли требование закона об оформлении задержания и получение санкции на заключение под стражу в установленные сроки. Такая практика противоречит как Уголовно-процессуальному кодексу, так и обязательствам Кыргызстана по международным договорам о правах человека.⁵⁴

Насильственные исчезновения и содержание в полной изоляции

В ряде эпизодов сотрудники силовых структур забирали людей из дома, не сообщая семье ни о причинах задержания, ни, что еще более важно, о месте доставления задержанных.

Очевидцы рассказывали нам, как в июне и июле группы вооруженных людей в камуфляже, обычно приезжавшие на гражданских машинах, забирали из квартала от одного до пяти человек. Иногда они обещали допросить и отпустить задержанных, но в большинстве случаев вообще ничего не объясняли. В международном праве ситуация, когда человека лишают свободы и не признают впоследствии факт задержания или содержания под стражей, либо отказываются сообщить о местонахождении задержанного, квалифицируется как насильственное исчезновение.

Уголовные дела, связанные с июньскими событиями, формально координируются межведомственной следственной группой при Генеральной прокуратуре КР. На практике, однако, родственники, адвокаты и сотрудники Хьюман Райтс Вотч нередко сталкивались с ситуацией, когда было невозможно выяснить, кто санкционировал или производил арест и, соответственно, какое ведомство отвечает за того или иного задержанного. Должностные лица различных мест содержания под стражей, как правило, отрицали наличие у них человека, о котором спрашивали родственники, по меньшей мере – в первые 48 часов после задержания, хотя в действительности этот человек находился в данном учреждении. Это вызывает тем большее беспокойство, что недозволенное обращение чаще всего имеет место в первые 48 часов после ареста, когда следователи (или, чаще, оперативники) пытаются принудить задержанного к признанию или к даче изобличающих показаний на третьих лиц.

⁵⁴ УПК КР предусматривает несколько процессуальных гарантий, призванных снизить вероятность нарушения прав задержанного. В частности, статья 95 требует составлять протокол задержания в течение трех часов, статья 110 – в течение 48 часов получать санкцию суда на содержание под стражей; статья 40 гарантирует задержанному доступ к адвокату, статья 100 дает адвокату право присутствовать на допросе.

Так, после задержания 21-летнего Фаруха Гапирова 16 июня 2010 г. ни в одной из силовых структур не подтверждали наличие у них такого задержанного. Его отец Равшан Гапиров рассказывает о своих мытарствах:

Я ходил в городское управление [внутренних дел], в областное УВД, в СНБ, по другим отделениям милиции, но нигде не мог найти Фаруха. Везде отвечали одно и то же: что никто к ним Фаруха не доставлял и что они сообщат, если доставят... Сначала я пошел в городское управление к заместителю начальника. Он вызвал милиционеров и следователя... Через какое-то время они сказали, что такого человека у них нет... Оказывается, что как раз в это время моего сына мучили, пока я с главным жуликом общался.⁵⁵

Фарух Гапиров, который впоследствии был оправдан и освобожден судом, рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что после задержания его доставили прямо в городское УВД, где он и подвергался различным пыткам (см. выше).⁵⁶

Если родственникам и адвокатам по прошествии около 48 часов обычно удавалось получить доступ к задержанным в милиции, то когда дело касалось информации о задержанных ГСНБ и контактов с ними, ситуация, по их словам, была намного сложнее. В интервью Хьюман Райтс Вотч «Рустам» утверждал, что ни разу не видел адвоката за все несколько недель, пока находился под стражей в июле 2010 г. В ГСНБ также отказывались признавать наличие у них такого задержанного: только через два месяца семья получила подтверждение от охранника.⁵⁷ Такая ситуация может быть квалифицирована как насильственное исчезновение.

Отказ в получении надлежащей адвокатской помощи

Несколько адвокатов жаловались нам, что не имели возможности общаться с подзащитными в конфиденциальной обстановке. Рассказывает адвокат одного из фигурантов дела об убийстве сотрудника милиции в Базар-Коргоне:

За время следствия мне удалось дважды встретиться с подзащитным, но ни разу – наедине. На одном свидании подзащитный попытался написать что-то на клочке бумаги, но начальник изолятора, который настоял, что

⁵⁵ Материалы электронной переписки с Равшаном Гапировым 16 ноября 2010 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 9 декабря 2010 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 13 декабря 2010 г.

будет присутствовать, увидел и попытался забрать записку. Мне все же удалось перед этим порвать ее. Подзащитный давал понять, что его регулярно бьют, но жаловаться он не хочет. Это только осложнило бы его положение.⁵⁸

Адвокат, у которой подзащитного в итоге осудили за убийство 13 июня охранника фабрики, утверждала, что не могла увидеться с ним в течение шести дней.⁵⁹

Еще одной распространенной проблемой было низкое качество работы назначенных адвокатов. В профессиональной среде нам объясняли:

Одна из главных проблем – это использование «карманных адвокатов». Никакому следователю не нужен нормальный адвокат, потому что нормальный адвокат камня на камне от его дела не оставит... Поэтому у каждого следователя есть свой «карманный адвокат». Он присутствует при задержании, на первом допросе... Проблема в том, что карманный адвокат всегда соглашается с обвинением. Он не выдвигает доводов в пользу подзащитного. Он очень пассивен, простой наблюдатель. Просто сидит там и документы подписывает.⁶⁰

Нам также приводили несколько случаев, когда «карманные адвокаты» не обращались с жалобами на пытки в начальный период следствия. К тому времени когда семья нанимала своего адвоката, у потерпевшего уже исчезали следы пыток, и получить медицинское заключение было невозможно.⁶¹

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 октября 2010 г. Подзащитный проходил по одному делу с Азимжаном Аскаровым, которое подробно рассматривается в этом докладе.

⁵⁹ Пресс-релиз НПО «Эдвокаси Центр по Правам Человека» от 30 сентября 2010 г. «8 лет за участие в массовых беспорядках», http://www.advocacy.kg/news/30_09_10_2.html.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 октября 2010 г.

⁶¹ Там же.

IV. Безнаказанность пыток и недозволенного обращения

Несмотря на многочисленные жалобы, а в ряде случаев и наличие более чем убедительных доказательств, власти Кыргызстана не исполняют своих международных обязательств по оперативному и тщательному расследованию и уголовному преследованию в отношении фактов пыток, связанных с делами об июньских событиях. Лица, причастные к пыткам и недозволенному обращению, пользуются практически полной безнаказанностью. По данным Генеральной прокуратуры КР, по заявлениям о пытках задержанных в связи с июньскими событиями возбуждено всего одно уголовное дело,⁶² которое, к тому же, впоследствии было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.⁶³

9 июля 2010 г., после сообщений СМИ о многочисленных случаях пыток и недозволенного обращения в делах об июньских событиях, появился межведомственный приказ «О мерах по обеспечению законности при проведении специальных операций, оперативно-розыскных и следственных мероприятий», которым, среди прочего, сотрудникам силовых структур предписывалось неукоснительно соблюдать действующее законодательство, незамедлительно информировать генерального прокурора о фактах противоправных действий и «принципиально ставить вопрос об ответственности виновных должностных лиц».⁶⁴

Однако реальная ситуация не позволяет говорить о том, что этот приказ исполнялся. Напротив, наши исследования свидетельствуют о том, что органы прокуратуры под различными предлогами уклонялись от возбуждения уголовных дел по заявлениям о пытках. В частности, прокурорские проверки проводились поверхностно и формально; заявителей принуждали отзывать жалобы; задержанным, которые утверждали, что подверглись пыткам, не назначали медицинское освидетельствование.

Выступая на коллегии Генпрокуратуры КР 12 февраля 2011 г., президент Роза Отунбаева возложила на органы прокуратуры ответственность за создание массовых проблем с произвольными задержаниями и недозволенным обращением в местах досудебного содержания под стражей. На фоне последовавшего незадолго до этого поручения

⁶² Письмо первого зам. генерального прокурора Р.Бактыбаева от 29 апреля 2011 г., см. приложение. Уголовное дело о недозволенном обращении с Х.Кадыровым, Ф.Кадыровым и Р.Гайбуллаевым, которые задерживались в Жалал-Абаде в двух эпизодах в июле 2010 г., было возбуждено прокуратурой Жалал-Абадской области 27 июля, приостановлено – 26 сентября.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Опубликован на сайте Генпрокуратуры КР: <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/32>.

Верховного суда провести проверку заявлений Азимжана Аскаророва о недозволенном обращении с ним в ИВС Базар-Коргонского РОВД (см. ниже) ее выступление прозвучало завуалированным обвинением прокуратуры в нежелании или неспособности предупреждать и пресекать пытки. В частности, президент заявила:

Незаконное задержание, незаконное привлечение к уголовной ответственности происходит сплошь. Люди сидят месяцами, прокурор задержал, а через некоторое время опять отпускают, ввиду отсутствия состава преступления. Я даже не знаю, чем оправдать страдание этих людей. Почему бы работникам прокуратуры не посидеть несколько дней, недельку в тех условиях, которые у нас имеются на сегодняшний день в закрытых учреждениях? В Жалал-Абаде например нет СИЗО. Поставьте себя на место невинно задержанных людей. ... Незаконные задержания людей, незаконный арест - все это пока говорит о вашем низком профессиональном уровне. Основными причинами вынесения оправдательных приговоров являются доказательства, добытые в ходе следствия с нарушением законов, непрофессиональная оценка доказательств со стороны следователей и прокуроров.⁶⁵

12 апреля 2011 г. недавно назначенная и.о. генпрокурора Аида Саянова издала распоряжение об усилении прокурорского надзора за соблюдением запрета пыток. В нем прокурорским работникам поручалось проводить внезапные проверки мест содержания под стражей и незамедлительно реагировать на каждое заявление о пытках или аналогичных нарушениях и привлекать всех виновных к уголовной ответственности.⁶⁶

Формальный характер прокурорских проверок

В большинстве случаев власти отказывались возбуждать уголовное дело, ссылаясь на то, что в ходе предварительной проверки факты пыток и недозволенного обращения не подтвердились.⁶⁷ Так, примерно через десять дней после подачи жалобы по факту

⁶⁵ Выступление Президента Кыргызской Республики Розы Отунбаевой на коллегии Генеральной прокуратуры республики по итогам 2010 года, 12 февраля 2011 г., http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=2136.

⁶⁶ Распоряжение «Об усилении прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания» № 40 от 12 апреля 2011 г., опубликовано на: <http://golossvobody.kloop.kg/?p=465>.

⁶⁷ По статье 156 УПК в случае получения информации о совершении преступления прокурор обязан провести проверку, по результатам которой принимается решение о возбуждении уголовного дела. УПК отводит на это три дня, в сложных случаях – десять.

избиения своего подзащитного 4 августа 2010 г. адвокат Фахридина Аширова получил из ошской городской прокуратуры ответ, в котором, в частности, говорилось:

Прокуратурой г. Ош рассмотрено Ваше заявление, касающееся сотрудников МРУ⁶⁸ [МВД] Кыргызской Республики. Предварительной проверкой установлено, что указанные в заявлении факты не подтвердились, в связи с чем 13 августа 2010 г. вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.⁶⁹

Примечательно, что в прокурорском ответе не разъяснялось, на основании чего был сделан вывод о том, что факты не подтвердились.

Прокуратура Ошской области, куда также поступила жалоба от адвоката Аширова, попросту перенаправила ее в то самое милицееское подразделение, на действия сотрудников которого жаловался задержанный. В нарушение законодательства никаких дальнейших действий прокуратурой не предпринималось.⁷⁰

Ответ ошской городской прокуратуры был вполне типовым. В таких случаях, как правило, не сообщается никакой информации о произведенных следственных действиях, что затрудняет оценку степени добросовестности предварительной проверки.⁷¹ Однако проведенный нами анализ одного из таких решений об отказе в возбуждении уголовного дела показал, что проверка была проведена совершенно неудовлетворительным образом.

19 июля 2010 г., через два дня после задержания, Рустам Жээнбеков заявил своему адвокату Алмазу Ниязову, что его побоями принуждали у признанию в совершении ряда преступлений, включая угон автомашины. На следующий день адвокат подал жалобу в прокуратуру Жалал-Абадской области и ходатайствовал о назначении медицинского освидетельствования. По результатам последнего у Жээнбекова были зафиксированы множественные синяки и ссадины на теле, время появления которых приблизительно совпадало с первыми днями после задержания.⁷²

⁶⁸ Межрегиональное управление.

⁶⁹ Ответ прокуратуры г. Ош от 13 августа 2010 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Аширова. Ош, 10 октября 2010 г. Статья 12 Закона КР «О порядке рассмотрения обращений граждан» в редакции от 26 февраля 2008 г. обязывает органы и должностных лиц «исключать случаи направления жалобы должностным лицам, действия которых обжалуются».

⁷¹ Адвокат может запросить копию решения, но несколько адвокатов говорили нам, что не делали этого, считая бесполезным обжалование отказа в возбуждении дела.

⁷² Копия заключения № 823 от 30 июля 2010 г. в досье Хьюман Райтс Вотч.

30 июля прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. В ходе предварительной проверки были опрошены двое сотрудников милиции, которые заявили, что Жээнбекова не избивали. Они утверждали, что тот оказал сопротивление при аресте, и они были вынуждены применить силу, следствием чего и стали полученные Жээнбековым травмы. Не опросив ни одного из нескольких свидетелей задержания, прокурор пришел к заключению об отсутствии события преступления и вынес решение об отказе в возбуждении дела.

Наши интервью с адвокатами и пострадавшими свидетельствуют о крайне поверхностном характере прокурорских проверок и в других случаях, поскольку в ходе них не производились самые элементарные следственные действия. Так, в приводимом выше эпизоде с Фахридином Ашировым прокуратура отказала в возбуждении дела, даже не опросив самого пострадавшего.⁷³

В других случаях органы прокуратуры вообще не отвечали адвокатам на их жалобы по фактам пыток, хотя по закону они обязаны ответить в течение трех, а в сложных случаях – десяти дней.⁷⁴ Один из адвокатов рассказывает:

Когда я в августе впервые увиделся с подзащитным – больше чем через месяц после задержания, он сказал мне, что все показания, которые он давал до сих пор, он давал под пыткой. Сотрудники милиции в МРУ били его ногами, кулаками и дубинками, душили пластиковым пакетом. Его первому адвокату так и не удалось поговорить с ним наедине, потому что на свидании всегда присутствовали милиционеры.

Я немедленно написал жалобу в ошскую областную прокуратуру, копию вручил следователю. Еще я отдельную жалобу написал на то, что мне чинят препятствия во встречах с подзащитным и не уведомляют, когда его допрашивают. [По прошествии почти двух месяцев] ни на одну из этих жалоб ответа я не получил.⁷⁵

Принуждение пострадавших к отказу от жалоб

Следователи и прокуроры также оказывали давление на пострадавших, чтобы те отзывали свои жалобы, либо допрашивали их о недозволенном обращении в

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Аширова. Ош, 10 октября 2010 г.

⁷⁴ Статья 156 УПК.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 октября 2010 г.

присутствии предполагаемых виновников, что лишало задержанных возможности откровенно рассказывать о нарушениях. Адвокат «Руслана» (настоящее имя не разглашается) рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как во время свидания с подзащитным в ИВС⁷⁶ УВД г. Ош вскоре после задержания тот пожаловался на пытки. Адвокат сфотографировал следы побоев на теле подзащитного и немедленно написал жалобу в прокуратуру:

Прокурор начал проверку и приехал в ИВС. С помощью кнута и пряника [обещая смягчение приговора в случае отказа от жалобы] он добивался [от подзащитного] заявления, что никаких жалоб на обращение нет. На мою жалобу прокурор так и не ответил.⁷⁷

В ноябре начался суд по делу об обвинении «Руслана» в убийстве во время июньских событий. Подсудимый и его адвокат на слушаниях заявляли о пытках, адвокат даже передал судье фотографии, однако судья не стал разбираться, посоветовав обращаться в прокуратуру. «Руслан» был приговорен к пожизненному заключению, как и просило обвинение.

Другой адвокат приводила нам несколько случаев, когда следователь обещал ее подзащитным снять обвинения, если они не будут жаловаться. В одном случае у ее подзащитного «живого места не осталось», но он предпочел не подавать жалобу, потому что прокурор обещал снять с него обвинение в убийстве. Свое обещание он сдержал:

Он был похож на отбивную, и мы получили медицинское заключение по травмам. Следователь говорил без обиняков. Мне и моему подзащитному было прямо сказано, что убийство – самое серьезное - с него снимут, если не будет жаловаться. В итоге мы не стали подавать жалобу, и мой подзащитный проходил только за участие в массовых беспорядках.⁷⁸

Третий адвокат рассказывал, как ходатайствовал перед прокурором о назначении медицинского освидетельствования подзащитного, который был избит после задержания по подозрению о незаконном хранении оружия. Однако вместо проверки заявления прокурор, не сообщая адвокату, сам встретился с подзащитным и заставил того написать заявление, что его никто не бил. Адвокат просил нас не называть имен,

⁷⁶ Изолятор временного содержания.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 октября и 7 декабря 2010 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 октября 2010 г.

поскольку на момент подготовки этого доклада суд еще продолжался, и он опасался, что лишняя огласка может обернуться негативными последствиями.⁷⁹ «Такие нарушения происходят почти постоянно, - говорил он в интервью Хьюман Райтс Вотч. – Но никто не решается жаловаться».⁸⁰

Отсутствие реагирования на информацию и заявления о фактах пыток

Обязательство государства расследовать заявления о пытках не ограничивается реагированием на официальные жалобы. В соответствии с международными нормами и внутренним законодательством Кыргызстана власти могут и должны проводить проверку любой правдоподобной информации о пытках вне зависимости от наличия или отсутствия официального заявления.⁸¹

Это обязательство имеет ключевое значение, особенно с учетом того, насколько многие пострадавшие от пыток опасаются мести. Сами пострадавшие, их адвокаты и родственники не раз говорили Хьюман Райтс Вотч, что именно страх перед последствиями отталкивал их от официального обращения к властям. Задержанный боится новых пыток, а подсудимый – сурового приговора.

И все же десятки подсудимых на процессах по делам об июньских межнациональных столкновениях под присягой показывали, что их били, пытали, подвергали недозволенному обращению или «давлению» - распространенный эвфемизм для обозначения пыток и недозволенного обращения. Так, на процессе по делу об убийстве начальника Кара-Суйского РОВД 13 июня 2010 г. восемь из десяти подсудимых заявили, что сознались на следствии под «давлением» со стороны милиции.⁸² Несмотря на то что на всех слушаниях присутствовал прокурор, органы прокуратуры никак не отреагировали на эти заявления.

В некоторых случаях подсудимые предпочитали молчать о пытках, рассчитывая на смягчение приговора, и, только получив длительный срок, заявляли о недозволенном обращении при его обжаловании. Так, Джахангир Базаров, обвинявшийся в убийстве киргиза во время июньских событий, по совету назначенного адвоката не стал жаловаться в суде на пытки и сознался в убийстве. В результате на основании признания

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 октября 2010 г.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Статья 150 УПК содержит поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в частности: заявления граждан, заявление о повинной, сообщение должностного лица организации, сообщение в средствах массовой информации, непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления.

⁸² Приговор Ошского городского суда по уголовному делу 02-1-517 от 29 октября 2010 г.

он получил пожизненное заключение. При последующем обжаловании он заявлял о принуждении к признанию, однако приговор был оставлен без изменения, а заявления о пытках – без рассмотрения.

Органы прокуратуры бездействовали и в тех случаях, когда защита представляла неопровержимые доказательства пыток. Так, адвокат Фаруха Гапирова предъявил суду фотографии следов побоев на теле подзащитного; видеозапись его показаний, сделанную вскоре после побоев; а также заключение медицинского освидетельствования. В итоге суд исключил из дела признание Гапирова как сделанное под давлением и вынес оправдательный приговор.

Одновременно суд вынес частное определение, предписав милиции и прокуратуре принять меры в отношении сотрудников, допустивших нарушения, и в течение месяца представить суду материалы проверки. Насколько нам известно, на момент подготовки этого доклада никаких материалов в суд так и не поступило.⁸³

Хьюман Райтс Вотч известен лишь один случай, когда органы прокуратуры провели предварительную проверку по собственной инициативе. В январе 2011 г. прокуратура Жалал-Абадской области проверяла заявления о пытках в деле Азимжана Аксарова – правозащитника, осужденного за убийство сотрудника милиции в Базар-Коргоне в июне 2010 г. Проверка была начата после появления на сайте www.mk.kg обширного видеосюжетов с Асаровым, снятого уже после приговора, где он рассказывает о пытках и незаконном обращении, которым он подвергался в ИВС Базар-Коргонского РОВД.⁸⁴ 10 января 2011 г. прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело, сославшись на заявление самого Асарова еще в период его нахождения в ИВС, в котором он заявил, что сотрудники милиции его не избивали.⁸⁵

Относительно каких-либо дополнительных следственных действий в рамках проверки никакой информации нет.

Использование показаний, полученных под пыткой

Международные нормы о правах человека запрещают не только получение информации с помощью пыток и незаконного обращения, но и использование такой информации

⁸³ Статья 381 УПК устанавливает месячный срок для сообщения суду о мерах, принятых по частному определению.

⁸⁴ «В поисках справедливости. Рассказы Азимжана Аксарова». Фергана. news, 13 декабря 2010 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6837>.

⁸⁵ Информация Генпрокуратуры КР от 19 января 2011 г., <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>.

в качестве доказательства. Конвенция против пыток 1984 г., участником которой является Кыргызстан, обязывает государство «обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства».⁸⁶

Законодательство Кыргызстана обязывает судей проверять и оценивать показания, в том числе признательные, в совокупности с другими доказательствами, что трактуется как невозможность вынесения обвинительного приговора на основании одного лишь признания подсудимого.⁸⁷ Доказательства, в том числе показания и признания, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми и не могут быть приобщены к делу.⁸⁸

В целом ряде случаев судьи не производили оценку заявлений подсудимых и их адвокатов о том, что признания и другие показания были получены с помощью пыток и недозволенного обращения. Насколько нам известно, только в одном деле – Фаруха Гапирова, о котором говорилось выше, судья исключил из дела полученные под давлением доказательства и вынес частное определение о проверке факта пыток.⁸⁹ Во всех других рассмотренных нами случаях судьи либо игнорировали такие заявления, либо отвергали их без дополнительной проверки, принимая в качестве доказательства показания, которые, по словам подсудимых, были даны под пыткой. В нескольких случаях, если исходить из приговора, складывается впечатление, что подсудимые получали длительные сроки исключительно на основании сделанного под давлением признания или косвенных улик.

Как правило, судьи, отвергая заявления о пытках, указывали на то, что во время предварительного следствия подсудимый не жаловался на недозволенное обращение. Так, в декабре 2010 г. судья, рассматривавший дело Дильдора Баймурзаева, отказался приобщить к делу жалобу адвоката на применение к Баймурзаеву пыток – даже после того, как адвокат объяснила, что во время предварительного следствия ошская городская прокуратура эту жалобу принимать отказалась. Адвокат рассказывает:

⁸⁶ Статья 15.

⁸⁷ Статья 83(5) УПК: «Показания обвиняемого, подсудимого, в том числе и признание ими своей вины, подлежат обязательной проверке и оценке в совокупности со всеми доказательствами по делу».

⁸⁸ Статья 81(3) УПК: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также использоваться для доказывания любого факта и обстоятельства, указанных в статье 82 настоящего Кодекса».

⁸⁹ В этом деле Ошский городской суд счел недопустимым доказательством признание Гапирова, сделанное им сразу после задержания, на основании представленных защитой видео- и фотоматериалов и медицинских документов, подтверждающих пытки. Суд вынес оправдательный приговор, апелляционная инстанция оставила его без изменения. Подробнее см. в приложении.

В начале процесса [судья] сказал нам, чтобы не высывались с ходатайствами, но я же видела, что [подзащитного] избили. Так что я подала ходатайство о прекращении дела, и фотографии приложила [со следами побоев]. Судья прочитал, и все были недовольны. Прокурор был против. Потерпевшие были против. Судья тоже отказал. Сказал, почему я раньше никому не жаловалась. Я объяснила, что раньше никто моих жалоб не принимал. Я искала справедливости в суде, а судья только отмахнулся.⁹⁰

Баймурзаев получил четыре года за участие в массовых беспорядках.⁹¹

Другим характерным примером может служить процесс по делу об убийстве начальника Кара-Суйского РОВД 13 июня 2010 г. На слушаниях в Ошском городском суде в октябре почти все из десяти подсудимых заявляли, что на предварительном следствии подвергались побоям, пыткам и другому недозволенному обращению. В приговоре упоминаются показания подсудимых о том, что на следствии милиция с помощью «давления» принуждала их к даче ложных показаний. Однако эти заявления не получили в приговоре никакой оценки, суд также не поручал провести их проверку.

Осужденные и их адвокаты вновь заявили о пытках, когда обжаловали приговор в Ошском областном суде в декабре 2010 г. Суд отверг заявления всех осужденных, одними и теми же словами в каждом случае сославшись на отсутствие жалоб на пытки во время следствия и на отсутствие доказательств неправомерных действий сотрудников милиции. Без дальнейшего разбирательства суд пришел к выводу, что заявления осужденных о пытках являются вымыслом и преследуют цель избежать наказания за убийство начальника РОВД. В действительности адвокаты по меньшей мере двух осужденных подавали жалобы на пытки в прокуратуру, по меньшей мере в одном случае травмы в период содержания под стражей были зафиксированы в учетном журнале СИЗО (см. дело Аширова в приложении). Эти обстоятельства были судом проигнорированы.

Нами также зафиксирован случай, когда судья прервал свидетеля, заявившего, что прокурор инструктировал его, какие следует давать изобличающие показания на других лиц. По информации от адвоката одного из подсудимых, судья сказал свидетелю, что будет исходить из показаний, подписанных тем на предварительном следствии.⁹² Сами подсудимые заявили, что на предварительном следствии сознались под давлением.

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 12 декабря 2010 г.

⁹¹ «В Оше оглашен приговор по делу об убийстве в селе Шейит-Добо». Радио «Азаттык», 8 декабря 2010 г., <http://www.azattyk.kg/content/news/2242448.html>.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 декабря 2010 г.

Признание под давлением

Выше уже упоминалось дело Джахангира Базарова, который был осужден на основании косвенных улик и признания, которое, как он заявил при обжаловании приговора, было сделано под пыткой.

Базаров был задержан на том основании, что пользовался мобильным телефоном, принадлежавшим убитому. Он утверждает, что нашел телефон и никого не убивал и что назначенный адвокат посоветовал ему сознаться, чтобы избежать новых побоев в милиции. 3 сентября 2010 г. – одним из первых по делам об июньских событиях – он был приговорен Кара-Суйским райсудом к 23 годам лишения свободы. По версии обвинения, соучастниками убийства были еще четверо узбеков, и оно было совершено на глазах у многочисленных свидетелей, однако личность соучастников так и не была установлена, а свидетели не были представлены суду.

В октябре апелляционная инстанция оставила приговор в целом без изменения, проигнорировав показания нескольких свидетелей защиты и без проверки отвергнув заявление осужденного о том, что на следствии он подвергался пыткам. Сотрудник Хьюман Райтс Вотч, присутствовавший на апелляционных слушаниях, наблюдал, как родственники убитого нападали на нескольких свидетелей защиты и прогоняли их прочь.⁹³ В самом зале суда публика кричала и допускала в отношении матери Базарова словесные оскорбления и физические посягательства. Несмотря на это, одному свидетелю все же удалось дать показания о том, что в момент убийства Базаров находился в другом месте, а другой заявил, что лично видел, как тот нашел телефон. Эти показания в итоговом решении не отражены.⁹⁴

Приговор был оставлен без изменения и Верховным судом, который не распорядился провести проверку заявлений о пытках и проигнорировал представленные адвокатом Базарова фотографии со следами пыток, сделанные вскоре после задержания. Обвинение и в этой инстанции не представило ни свидетелей, ни каких-либо других прямых улик против Базарова.⁹⁵

⁹³ Об обстановке вокруг судов см. ниже.

⁹⁴ Приговор Ошского областного суда по делу АО-356/10-УД от 12 октября 2010 г.

⁹⁵ Постановление № 4-1168 от 16 декабря 2010 г.

V. Нарушения в ходе судебных процессов

Посягательства на участников процесса

Накануне, во время и после слушаний подсудимые-узбеки, их родственники, адвокаты и независимые наблюдатели неоднократно подвергались оскорблениям, угрозам и даже физическим посягательствам. Эта нездоровая атмосфера была особенно заметной на судах по резонансным делам, таким как убийство, особенно если речь шла об убийстве сотрудника милиции. В этом разделе описывается устойчивая практика таких нападений и угроз, реагирование властей и влияние таких инцидентов на справедливость суда. Детали отдельных случаев приводятся в приложении.

Угрозы, оскорбления и нападения на участников процесса серьезно ущемляли право подсудимых на справедливый суд.⁹⁶ Адвокаты избегали задавать неудобные вопросы свидетелям обвинения, свидетели из числа узбеков боялись являться в суд для дачи показаний, подсудимые и их адвокаты опасались настаивать на заявлениях о пытках или недозволенном обращении. Несколько инцидентов в середине октября носили настолько серьезный характер, что адвокаты были вынуждены созвать пресс-конференцию, на которой заявили, что отказываются работать по делам об июньских событиях до тех пор, пока власти не обеспечат их безопасность.⁹⁷ Милиция и военные в большей части случаев не вмешивались в ситуацию, хотя после октябрьской пресс-конференции положение несколько улучшилось.

На всех заседаниях, на которых присутствовали сотрудники Хьюман Райтс Вотч, публика в зале, как правило – родственники потерпевших, выкрикивала оскорбления и угрозы в адрес подсудимых и их адвокатов. Нередко звучали требования расстрелять обвиняемых, которых называли оскорбительным для узбеков словом «сарты».⁹⁸

⁹⁶ Комитет ООН по правам человека установил, что враждебная атмосфера и давление, создаваемые публикой в суде, могут приводить к нарушению статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на справедливый суд. В переписке с российским правительством в 2000 г. по жалобе *Гридин против России* Комитет указал: «В отношении утверждения заявителя о том, что ему не было обеспечено право на справедливый суд в нарушение п. 1 статьи 14, в частности в связи с бездействием суда в части противодействия враждебной атмосфере и давлению, создаваемым публикой в зале заседаний, вследствие чего защитник был лишен возможности должным образом провести перекрестный допрос свидетелей и представить свои доводы, Комитет отмечает, что Верховный суд затрагивал этот вопрос, однако конкретным образом не разрешил его при рассмотрении апелляции заявителя. Комитет считает, что проведение судебного слушания таким образом, как указано выше, нарушало право заявителя на справедливый суд по смыслу п. 1 статьи 14». *Gridin v. Russian Federation*, Communication No 770/1997, 20 July 2000, CCPR/C/69/D/770/1997, para. 8.2.

⁹⁷ «Кыргызстан: в Оше более полутора сотен адвокатов отказались защищать узбеков из-за опасения быть избитыми». Фергана.news, 15 октября 2010 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=15755>.

⁹⁸ Наши сотрудники наблюдали за несколькими процессами в ходе поездок на юг Кыргызстана в октябре и декабре 2010 г.

В одном случае в течение всего заседания на стене в зале оставались развешанные публикой плакаты с призывами расстрелять подсудимых.⁹⁹

Объектом угроз, оскорблений и нападений нередко становились и адвокаты. Публика кричала, что адвокаты-киргизы – предатели, а русские – должны убраться домой в Россию, в отношении адвокатов-узбеков звучали оскорбительные националистические выкрики.

Отмечено несколько случаев, когда публика набрасывалась на участников процесса. В самом серьезном из документированных нами эпизодов – 13 октября 2010 г. после такого нападения одному подсудимому и трем родственникам подсудимых потребовалась медицинская помощь.¹⁰⁰

14 октября 2010 г. родственница потерпевшего ударила адвоката, когда та спускалась со свидетельской трибуны, на улице группа женщин набросилась на водителя этого адвоката: они разбили стекло и камнем повредили водителю лицо.¹⁰¹ Детали документированных нами серьезных посягательств приводятся в приложении.

Представляется, что в большинстве случаев посягательства совершались разъяренными родственниками потерпевших, однако адвокаты и некоторые наблюдатели не исключают, что некоторые инциденты были заранее организованы. Так, один из адвокатов отмечал:

Трудно сказать – все они родственники или нет. Ясно только, что кто-то им наводку дает. Был в толпе один из областной прокуратуры. Потом они на моих подзащитных напали. С другим адвокатом случай был, когда работник суда указал на него толпе, которая потом на него набросилась.¹⁰²

Адвокаты и сотрудники организаций, которые занимаются проблемами правосудия на юге или оказывают правовую помощь лицам, обвиняемым по делам об июньских событиях, подвергались угрозам и нападениям не только в суде или в непосредственной близости от него.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с независимым наблюдателем (имя не разглашается). Бишкек, 6 октября 2010 г.

¹⁰⁰ См. приложение, а также пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 13 октября 2010 г. «Киргизия: насилие препятствует справедливому суду», <http://www.hrw.org/en/news/2010/10/13>.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом и водителем (имена не разглашаются). Ош, 14 октября 2010 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 октября 2010 г.

В конце июня 2010 г. Толекан Исмаилова из бишкекской правозащитной НПО «Граждане против коррупции», которая оказывала правовую помощь обвиняемым на юге, на несколько месяцев была вынуждена уехать из страны после того, как ошская прокуратура обвинила ее в распространении недостоверной информации об одной из милицейских операций непосредственно после июньских событий. Аналогичные обвинения прозвучали со стороны прокуратуры и в адрес руководителя бишкекской правозащитной НПО «Кылым Шамы» Азизы Абдирасуловой. Через несколько дней соседи сообщили ей, что в их районе появлялись некие лица, которые расспрашивали о семье Азизы и выясняли, где она живет.¹⁰³ В адрес Абдирасуловой неоднократно поступали угрозы. Так, в августе разъяренные жители Базар-Коргона угрожали убить одного из ее детей, если она будет наблюдать за процессом по делу Азимжана Аскарова.¹⁰⁴

12 октября 2010 г. двое неизвестных угрожали координатору жалал-абадской правозащитной сети «Справедливость» в связи с оказанием правовой помощи обвиняемым по делам об июньских событиях. Они назвали себя родственниками потерпевших по одному из дел и требовали, чтобы адвокаты на суде «сидели тихо», не задавали вопросов и не заявляли ходатайств. «Справедливость» обратилась к властям, угрожавшие впоследствии извинились, возможно – после профилактической беседы в правоохранительных органах.

22 октября работник местной администрации набросился на сотрудника южной НПО «Эдвокаси центр по правам человека». По словам очевидцев, он угрожал подбросить активистам в офис патроны и потом заявить на них в ГСНБ. В организации решили не давать делу ход.¹⁰⁵

Рассказывает адвокат еще одной местной НПО, оказывающей правовую помощь задержанным:

В милиции от нашего клиента узнали телефоны и стали звонить нам, ругать за то, что мы узбекам помогаем. Конечно, это сказывается на нашей работе, а что делать? Мы же не можем отказаться от этого.¹⁰⁶

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с А.Абдирасуловой.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч 26 октября 2010 г.

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 7 декабря 2010 г.

Реагирование властей

Как правило, милиция и охрана в суде не предупреждали и не пресекали посягательств на участников процесса. В октябре 2010 г. сотрудники Хьюман Райтс Вотч неоднократно были свидетелями того, как солдаты и милиционеры безучастно наблюдали за физическими нападениями. По словам подсудимых, адвокатов и родственников, такая же ситуация наблюдалась и в сентябре.

После упоминавшейся выше октябрьской пресс-конференции адвокатов Хьюман Райтс Вотч отметила увеличение числа милиционеров и охраны в судах. В нескольких случаях они применяли силу, чтобы защитить участников процесса от публики. Однако как угрозы и оскорбления, так и физические нападения по-прежнему имели место, хотя и не так часто.

Ответственность за поддержание порядка в зале суда лежит на председательствующем, который имеет право делать замечания, штрафовать, а при необходимости и удалять нарушителей. Однако результаты нашего собственного мониторинга и наши интервью с адвокатами и независимыми наблюдателями свидетельствуют о том, что судьи не задействовали своих полномочий. Иногда они делали замечания публике в зале, но не принимали мер в случае их игнорирования. По меньшей мере в двух случаях судья после неоднократных выкриков и угроз с мест приказывал отдельным лицам покинуть зал, но когда те отказывались, шел на попятную и разрешал им остаться, что еще больше подрывало авторитет суда.¹⁰⁷ Хьюман Райтс Вотч не знает ни одного случая, когда судья заставил бы человека покинуть зал заседаний или не допустил бы на слушания из-за угрожающего или хулиганского поведения.

Адвокат рассказывает об особо «буйном» заседании 2 сентября 2010 г., когда родственники потерпевшего физически нападали на подсудимых и на их адвоката (подробнее см. в приложении):

Родственники потерпевшего были настроены крайне агрессивно. Забросали камнями родственников подсудимых, которым пришлось спастись бегством. Бросили стакан в подсудимых, один старик пытался их своей палкой достать. Судья пару раз пару раз стучал молотком, но не вмешивался. Ему следовало выкинуть этих родственников из зала. Но впечатление было такое, что это они – родственники – распоряжаются на слушаниях, а не судья.¹⁰⁸

¹⁰⁷ Материалы собственного мониторинга судебных процессов в Оше 13 декабря и Ноокене 21 октября 2010 г.

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 октября 2010 г.

Интервью с адвокатами и судьями показывают, что судьи боялись принимать меры, опасаясь, что это может привести только к дальнейшему нагнетанию напряженности. На октябрьской пресс-конференции адвокат Таир Асанов говорил:

На процессах по делам об июньских беспорядках судьи никак не реагируют на нарушения. Видимо, боятся. Мы не раз уже говорили об этом на пресс-конференциях, обращались к разным должностным лицам, в Генпрокуратуру, поднимали этот вопрос на встрече с Розой Отунбаевой. Но ничего не изменилось.¹⁰⁹

В интервью Хьюман Райтс Вотч один из судей объяснял позицию своих коллег:

Если бы мы удаляли из зала родственников потерпевших, которые мешают заседанию - скажем, выкрики оскорбительные допускают, тогда они стали бы бить милицию и судей, и всех остальных тоже... Единственный правильный способ в таких случаях – это перенести заседание.¹¹⁰

Тот же судья заметил, что было бы лучше, если бы родственники подсудимых, в большинстве случаев – узбеки, реже появлялись в суде:

Мы как можем стараемся, чтобы родственники подсудимых реже приходили на слушания, чтобы избежать этих конфликтов, но это от нас не зависит: мы не можем не пускать их на суд точно так же, как не можем не пускать и родственников потерпевших.¹¹¹

Судья даже попытался возложить ответственность за провоцирование конфликтов в зале на адвокатов, хотя в приведенном им примере адвокат как раз пытался призвать суд устранить негативное воздействие, которое отсутствие порядка в зале оказывало на справедливость разбирательства. Речь шла о ситуации, когда на слушаниях адвокат заявил, что днем ранее подсудимые в перерыве были избиты, и попросил судью занести этот факт в протокол.¹¹² Судья утверждал, что никакого избиения не было:

¹⁰⁹ «Кыргызстан: в Оше более полутора сотен адвокатов отказались защищать узбеков из-за опасения быть избитыми». Фергана.news, 15 октября 2010 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=15755>.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 15 октября 2010 г.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Данный эпизод имел место в Ошском городском суде 29 сентября 2010 г. – см. приложение.

Иногда адвокаты просто работают на публику, вопросы задают, которые к делу не относятся... Он мог бы написать жалобу, и мы бы рассмотрели вопрос тихо и спокойно. Зная, что в суд набилась добрая сотня агрессивно настроенных родственников потерпевшего, готовых растерзать подсудимых без суда и следствия, адвокат все же встал и стал задавать такие провокационные вопросы. Адвокатам тоже нужно вести себя соответствующим образом.¹¹³

Органы прокуратуры, со своей стороны, не принимали мер по расследованию и уголовному преследованию по фактам посягательств во время судебных процессов. В письме Хьюман Райтс Вотч первый заместитель генерального прокурора КР Рыскул Бактыбаев сообщил о возбуждении двух уголовных дел по фактам нападения на участников процесса.¹¹⁴ Оба дела приостановлены в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.¹¹⁵ Такая мотивировка выглядит не слишком убедительной, поскольку инциденты происходили на глазах у многих людей, а некоторые фигуранты предположительно присутствовали на слушаниях и имели отношение к потерпевшим. Более правдоподобной представляется версия, что власти решили не доводить уголовное преследование до конца. Такой подход только укрепляет уверенность в собственной безнаказанности у тех, кто допускает оскорбления, угрозы и физические посягательства в отношении участников процесса.

При этом два уголовных дела – это слишком мало на фоне реального числа инцидентов (см. приложение). Нередко представители прокуратуры лично присутствовали на месте событий, но, судя по всему, во многих случаях бездействовали.

Влияние нарушений на справедливость суда

Оскорбления, угрозы и физические посягательства в отношении участников процесса серьезно ущемляли право обвиняемых на справедливый суд. В интервью Хьюман Райтс Вотч судьи и адвокаты отмечали, что нездоровая атмосфера вокруг слушаний не позволяла адвокатам должным образом осуществлять защиту.¹¹⁶ Адвокат рассказывает, как враждебная обстановка на суде помешала ей задать важные вопросы свидетелю:

Мне нужно было задать одному из ключевых свидетелей обвинения целый ряд вопросов о том, почему он утверждает о виновности моего

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 15 октября 2010 г.

¹¹⁴ Письмо от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя судьями (имена не разглашаются). Ош, 12 и 13 октября 2010 г.

подзащитного. Я хотела узнать, может быть, его били, потому что его показания в суде сильно отличались от первоначальных. В итоге многие вещи я так и не спросила ...¹¹⁷

Трое адвокатов независимо друг от друга утверждали, что судьи туманно, но настоятельно рекомендовали им не задавать «провокационных вопросов», чтобы избежать конфронтации с родственниками потерпевшего.¹¹⁸

Из-за посягательств на участников процесса адвокаты также нередко отказывались от вызова свидетелей защиты. Как рассказывала нам адвокат, которая защищала узбека по делу об убийстве, она попросила свидетелей передать ей показания в письменном виде, опасаясь, что в случае очной явки на суд они могут пострадать.¹¹⁹

Некоторые свидетели вообще отказывались давать показания или принимать какое-либо участие в процессе. Адвокат рассказывает:

Обвинение выставило 25 свидетелей. Наши свидетели были слишком напуганы. Когда мы попытались привести своего свидетеля, ее прогнал родственник потерпевших. Эти родственники вообще вытворяли что хотели. В итоге мой подзащитный получил приговор, как просил прокурор.¹²⁰

«Уктам» (настоящее имя не разглашается) содержался под стражей вместе с близким родственником, проходившим по делу об убийстве. Он рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что слышал, как тот кричал, когда милиционеры побоями принуждали его к признанию. На свободе «Уктам» нашел нескольких свидетелей, которые могли подтвердить алиби родственника: «Во время суда я даже ни разу в зал не заходил. Пятерых свидетелей привел, но внутрь мы не заходили. Не решились – из-за родственников потерпевших, которые там были».¹²¹

По меньшей мере два адвоката, защищавших узбеков, отказались от дела из-за угроз в их адрес или в адрес семьи.¹²²

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 октября 2010 г.

¹¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 9 и 10 октября 2010 г.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 октября 2010 г.

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 октября 2010 г.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 9 декабря 2010 г.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 11 октября 2010 г.

VI. Неравенство в доступе к правосудию

Имеются основания говорить о наличии «узбекского уклона» в уголовном преследовании в связи с июньскими межнациональными столкновениями 2010 г. на фоне относительно более сдержанного реагирования на преступления, подозреваемыми по которым могут оказаться киргизы. В то время как среди пострадавших в ходе июньских событий большинство составляли узбеки, они же преобладали и среди задержанных – почти 85%. Более того, приводимые в этом докладе интервью указывают на то, что в отношении задержанных-узбеков нередко допускались этнически окрашенные оскорбления, а на угрозы и насилие с национальным оттенком во время судебных процессов власти не хотели или не могли реагировать. В совокупности эти обстоятельства вызывают серьезные вопросы относительно национального уклона в расследовании и уголовном преследовании.

О пассивности следственных органов, когда речь идет о преступлениях, потерпевшими в которых выступают узбеки, нам рассказывал Жениш Тороев - руководитель ошской НПО «Эдвокаси центр по правам человека», которая занимается оказанием правовой помощи пострадавшим от межнационального насилия на юге страны:

Анализируя заявления и жалобы больше 200 человек, которые обратились к нам, мы с сожалением вынуждены признать ... нежелание расследовать многочисленные уголовные дела по фактам поджога и разграбления домов и имущества лиц узбекской национальности.¹²³

Подтверждением сказанного служат как собственные исследования Хьюман Райтс Вотч, так и официальная статистика.¹²⁴ По данным Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года, на 10 декабря 2010 г. из заключенных под стражу 271 человека 230 (почти 85%) были узбеками. В апреле 2011 г. первый заместитель генерального прокурора КР Рыскул Бактыбаев сообщил Хьюман Райтс Вотч, что из 124 человек, заключенных под стражу по делам об убийстве, 115 были узбеками и только девять – киргизами.¹²⁵

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 10 декабря 2010 г.

¹²⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г. Август 2010 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2010/08/16-o>.

¹²⁵ Письмо от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

Непропорционально высокий процент узбеков среди задержанных вызывает особую обеспокоенность на фоне национального состава пострадавших. По данным Национальной комиссии, во время июньских событий было убито 276 узбеков и 105 киргизов.¹²⁶ Большинство уничтоженного имущества, к тому же, также принадлежало узбекам.¹²⁷

Р.Бактыбаев объяснял преобладание узбеков среди задержанных тем, что в большинстве случаев именно узбеки громили и грабили официальные учреждения и нападали на сотрудников правоохранительных органов, из чего можно сделать вывод, что для властей такие дела являются приоритетными.¹²⁸

¹²⁶ Заключение Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. 19 января 2011 г., http://kabar.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=12823&Itemid=36.

¹²⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г. Август 2010 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2010/o8/16-o>.

¹²⁸ Письмо от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

Об авторах

Автором настоящего доклада является сотрудник Отделения Хьюман Райтс Вотч по чрезвычайным ситуациям Уле Солванг, при участии: Анна Нейстат, зам. директора Отделения по чрезвычайным ситуациям; Андреа Берг, сотрудник по Центральной Азии; Джерри Симпсон, сотрудник беженской программы; Мира Риттман, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии; Виктория Ким, координатор Отделения по Европе и Центральной Азии.

Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора по Европе и Центральной Азии; Даниэль Хаас, директор по программам; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч; Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитному лоббированию в Европе и Центральной Азии.

Перевод на русский – Игорь Гербич. Подготовка к публикации: Грейс Чои, Кэтти Миллз, Фицрой Хепкинс, Эрика Лэлли.

Хьюман Райтс Вотч признательная правительству Кыргызстана за сотрудничество и содействие. Мы также выражаем искреннюю благодарность всем тем правозащитникам в Кыргызстане, которые помогали нам в работе над докладом. Надеемся, что этот доклад послужит прекращению нарушений прав человека в регионе и обеспечению ответственности.

Приложение 1: Отдельные уголовные дела

В большинстве из документированных нами 65 эпизодов пострадавшие, их родственники и адвокаты не обращались с жалобами, опасаясь последствий. Ниже приводится несколько уголовных дел, в которых пострадавшие и их адвокаты все же официально заявляли о пытках или недозволенном обращении.

Фарух Гапиров

Фарух Гапиров был задержан вместе с Мирахмадом Махкамовым на блокпосту недалеко от ошского аэропорта 16 июня 2010 г. в 9:30 утра, после того как милиция нашла патроны под сиденьем в машине Махкамова. Гапиров заявил Хьюман Райтс Вотч, что уже на блокпосту его стали избивать прикладами, побои продолжались и по дороге, когда обоих задержанных везли в ошское городское УВД. По словам Гапирова, их появление в УВД было встречено оживленными возгласами: «Ага, узбеков привезли!» Поначалу обоих поместили вместе в один из кабинетов:

Несколько милиционеров зашли в кабинет, где нас держали, и стали бить, ничего не спрашивая. Поставили нас с руками за голову и били: шлемами своими, дубинками, оружием. Потом наручниками руки за спиной сковали и стали вверх тянуть – больно, а по ногам – дубинками. Сначала нас часа два всех вместе били, потом разделили.

Потом положили меня на пол спиной к стене. Один мне на ноги встал, а другой стал дубинкой по пяткам бить. Потом заставили раздеться догола. Привязали за член веревку и стали тянуть, а в это время по нему – дубинкой. Я потом еще четыре – пять дней мочиться не мог.

Еще электрошок делали. Сначала поставили меня на ноги, прицепили провода, ну, к этому месту. А когда ток дали, я – назад. Тогда положили на пол и опять - током. Еще нас били пластиковыми бутылками с песком, руки заставляли на стол класть и по ним били. Я после этого даже ручку не мог держать, так что им пришлось мне помогать расписываться.¹²⁹

После того как Гапиров подписал признание, его отвели к следователю. Когда он заявил тому, что ничего не знает о патронах, следователь обернулся к милиционерам: «Так, вы что, не раскололи его?» Тогда Гапирова опять вывели и стали избивать. «Следователь

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ф.Гапировым. Ош, 9 декабря 2010 г.

все на компьютере печатал, - рассказывает Гапиров. – Мы ничего не говорили. Я только подписал. Только тогда они адвоката позвали».

Гапиров подвергался пыткам в течение примерно пяти часов. В это время его отец уже начал его разыскивать. Он обошел несколько мест, в том числе городское УВД, где Гапиров на самом деле в тот момент находился, и везде ему говорили, что такого задержанного к ним не доставляли. Только на следующий день нанятый отцом адвокат позвонил ему и подтвердил, что сын находится в УВД.

На свидании 18 июня адвокат сфотографировал следы побоев на теле Гапирова и записал на видео его рассказ о пытках. По ходатайству адвоката 19 июня Гапирова освидетельствовал врач, зафиксировавший полученные травмы как следы побоев. Адвокат попытался подать жалобу в местную прокуратуру, но там отказались ее принять.¹³⁰

На суде Гапиров отказался от признания, а его адвокат предъявил суду фотографии, видеозапись и заключение медицинского освидетельствования. 26 октября Ошский городской суд оправдал Гапирова. В частном определении суд указал на ряд нарушений, которые имели место в данном деле:¹³¹

Орган, производивший задержание, не составил протокол задержания в течение трех часов, как того требует закон.

Орган, производивший задержание не сообщил семье о задержании и предъявляемых обвинениях в течение 12 часов, как того требует закон.

Орган, производивший задержание, не обеспечил Гапирову адвоката с момента фактического задержания и производил допрос без адвоката.

Судья также отметил, что в качестве доказательства вины обвинение представило только признание самого Гапирова. На основании медицинского заключения, фото- и видеоматериалов, а также показаний Гапирова в суде судья установил, что «все показания были получены незаконным путем» и, соответственно, должны быть исключены из дела.

Частным определением начальнику УВД г. Ош и прокурору было предписано «изучить эти нарушения, сделать соответствующие выводы, не допускать повторения подобного в

¹³⁰ Интервью Хьюман райтс Вотч с адвокатом Гапирова. Ош, 9 декабря 2010 г.

¹³¹ Частное определение Ошского горсуда от 26 октября 2010 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

будущем, принять соответствующие меры в отношении сотрудников, допустивших нарушения». Судья предложил прокуратуре и милиции в течение месяца представить отчет о принятых мерах. На момент подготовки этого доклада, однако, ни Гапиров, ни его адвокат не располагали информацией о том, что такой отчет был представлен какой-либо из двух инстанций.¹³²

Как следует из полученного нами ответа Генеральной прокуратуры, 28 февраля 2011 г. Ошская городская прокуратура приняла решение не возбуждать уголовное дело по данному факту «за отсутствием в чьих-либо действиях состава преступления».¹³³ По словам отца Гапирова, впоследствии это решение было отменено генеральным прокурором.¹³⁴

В мае 2011 г., по прошествии более пяти месяцев после вынесения оправдательного приговора, отец Гапирова сообщил Хьюман Райтс Вотч, что никто из работников прокуратуры так и не опрашивал его сына об обращении в милиции.

Прокуратура опротестовала оправдательный приговор, однако 16 декабря Ошский областной суд оставил его без изменения. 26 апреля 2011 г. без удовлетворения оставил протест прокуратуры и Верховный суд.¹³⁵

Фахридин Аширов

21-летний Фахриддин Аширов 20 июня 2010 г. был задержан милицией вместе с отцом, обоих доставили в УВД Ошской области. Насколько известно, младший Аширов сознался в причастности к убийству начальника Кара-Суйского РОВД 13 июня, однако впоследствии отказался от показаний, заявив, что сделал признание под давлением милиции. В ИВС УВД его продержали почти месяц и только затем перевели в СИЗО,¹³⁶ хотя по закону предельный срок содержания задержанного в ИВС не должен превышать 10 дней.¹³⁷

4 августа сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью забрали Аширова из ошского СИЗО по запросу областной прокуратуры. По возвращении в СИЗО Аширов рассказал своему адвокату, что сотрудники УБОП сначала привезли его в милицию, и там на первом этаже били в живот и по голове. После этого его отвезли в

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Равшаном Гапировым 28 марта 2011 г.

¹³³ Письмо первого зам. генерального прокурора Р.Бактыбаева от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

¹³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Равшаном Гапировым 23 мая 2011 г.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ ИВС – изолятор временного содержания, СИЗО – следственный изолятор.

¹³⁷ Статья 9 Закона КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений».

село Нариман на место убийства, где опять избили, требуя, что он подписывал некие документы. Аширов заявил адвокату, что не знает, какие именно документы подписывал. В жалобе по поводу этого инцидента адвокат указал, что наблюдал у Аширова по возвращении в СИЗО синяки и ссадины на спине, кровоподтек под одним глазом и кровоподтеки на подбородке.¹³⁸ Полученные Ашировым травмы были зафиксированы в журнале учета состояния поступающих в СИЗО.¹³⁹

Адвокат в тот же день подал жалобу в Ошскую городскую прокуратуру, на следующий день - в областную. Несмотря на его оперативное реагирование и фиксацию травм, полученных Ашировым в период, когда за него отвечали сотрудники УБОП, ни городская, ни областная прокуратура уголовного дела не возбуждали. Областная прокуратура ограничилась перенаправлением жалобы в тот же самый УБОП, сотрудники которого избивали Аширова, что является прямым нарушением законодательства.¹⁴⁰ Городская прокуратура 13 августа сообщила Аширову и его адвокату, что факты не подтвердились, в возбуждении уголовного дела отказано. На основании каких именно следственных действий, если таковые вообще производились, - не сообщалось.¹⁴¹

На суде Аширов и все остальные девять подсудимых вину не признали и заявили, что признательные показания на следствии были даны ими «под давлением», как об этом говорится в приговоре. Известно, что обычно это означает побои или другие виды пыток.¹⁴²

В перерыве судебного заседания 29 сентября 2010 г. несколько военнослужащих МВД в форме зашли в клетку с подсудимыми и избивали их в течение примерно 20 минут, угрожая прикончить, если те расскажут кому-либо об этом. После возобновления слушаний подсудимые хранили молчание, однако после возвращения в СИЗО в конце дня несколько человек позвонили родственникам и адвокатам.¹⁴³

На следующий день в суде, когда один из адвокатов потребовал провести расследование инцидента накануне, родственники убитого начальника милиции стали выкрикивать оскорбления и набросились на него с кулаками. Они продолжали преследовать адвоката

¹³⁸ Жалоба адвоката Аширова от 5 августа 2010 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³⁹ Выписка в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Аширова. Ош, 10 октября 2010 г.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Приговор Кара-Суйского райсуда по уголовному делу 02-1-517 от 29 октября 2010 г.

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Аширова. Ош, 10 октября 2010 г.

и после того, как тот покинул зал. Судебные работники в зале и милиционеры у здания суда не спешили вмешиваться или вообще безучастно наблюдали за происходящим.¹⁴⁴

На предварительном следствии трое подсудимых показали, что видели, как Аширов ударил начальника милиции доской по голове. На суде все трое отказались от этих показаний, заявив, что дали их под давлением или после побоев, однако обвинению удалось добиться приобщения их к делу.¹⁴⁵

Адвокат Аширова также ходатайствовал перед судом о вызове шести свидетелей, которые могли бы подтвердить, что в момент убийства Аширов был среди беженцев на границе с Узбекистаном, однако судья отказался удовлетворить эту просьбу.¹⁴⁶

Суд проигнорировал заявления подсудимых о том, что их избивали и заставляли оговаривать себя и друг друга. В приговоре лишь упоминаются их заявления о том, что они сознались «под давлением», без каких-либо оценок и комментариев, и ничего не говорится о возможности проверки этих фактов. Никак не отражено в приговоре и алиби, заявленное Ашировым в суде.¹⁴⁷

29 октября 2010 г. Кара-Суйский районный суд приговорил Аширова к пожизненному заключению с конфискацией имущества.¹⁴⁸

На апелляционных слушаниях в Ошском областном суде почти все осужденные и их адвокаты заявляли о том, что признательные показания в милиции были получены под пыткой. Суд без дальнейшего разбирательства отверг заявления всех осужденных, одними и теми же словами в каждом случае сославшись на отсутствие жалоб на пытки во время следствия и на отсутствие доказательств неправомерных действий сотрудников милиции. Председательствующий проигнорировал то обстоятельство, что адвокат Аширова жаловался в прокуратуру по поводу побоев 4 августа и что травмы у Аширова были зафиксированы в учетном журнале СИЗО. Он также проигнорировал аналогичные жалобы адвоката еще одного осужденного – Мирзахида Салиева.¹⁴⁹

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Приговор Кара-Суйского райсуда по уголовному делу 02-1-517 от 29 октября 2010 г.

¹⁴⁸ Пожизненный срок получили еще четверо подсудимых, остальные – от 4 до 25 лет. Приговор Кара-Суйского райсуда по уголовному делу 02-1-517 от 29 октября 2010 г.

¹⁴⁹ Приговор Ошского облсуда по уголовному делу 02-1-517 от 27 декабря 2010 г.

Областной суд сократил приговор Аширову до 25 лет,¹⁵⁰ Верховный суд 12 мая 2011 г. оставил этот срок без изменения.¹⁵¹

Рустам Жээнбеков

26-летний киргиз Рустам Жээнбеков был задержан милицией 17 июля в Жалал-Абаде по подозрению в причастности к убийству и угону автомашины во время июньских событий. Его доставили в ИВС жалал-абадского городского УВД. Адвокат Алмаз Ниязов прибыл в УВД уже через несколько часов, встретился со следователем и предъявил свой адвокатский договор.

Через два дня, когда адвокат увиделся с Жээнбековым на слушаниях о санкционировании заключения под стражу, он заметил, что что-то не так:

Жээнбеков был неадекватный. На мои вопросы не отвечал, такое впечатление, что боялся меня. Наконец сказал, что его били человек 10 – 12 милиционеров, подробно все описал. Сказал, что его душили противогазом, заставляли есть стручки чили, били пластиковыми бутылками с песком.¹⁵²

На следующий день, 20 июля, адвокат подал жалобу в прокуратуру Жалал-Абадской области и ходатайствовал о назначении медицинского освидетельствования. По результатам последнего у Жээнбекова были зафиксированы множественные синяки и ссадины на теле, время появления которых приблизительно совпадало с первыми днями после задержания.¹⁵³

Однако на следующий день Жээнбекова перевели в Таш-Кумы – небольшой городок в 100 км от областного центра. Никаких объяснений со стороны милиции не последовало. «Они просто хотели затруднить мне свидания с ним», - заявил адвокат в интервью Хьюман Райтс Вотч.¹⁵⁴

Адвокат обжаловал содержание Жээнбекова под стражей. Поскольку его подзащитный находился в Таш-Кумы, слушания состоялись только 27 июля. Прокурор предъявил признание, написанное Жээнбековым на допросе 18 июля. Следователь допрашивал

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Аширова 23 мая 2011 г.

¹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алмазом Ниязовым. Жалал-Абад, 11 декабря 2010 г.

¹⁵³ Копия заключения № 823 от 30 июля 2010 г. в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алмазом Ниязовым. Жалал-Абад, 11 декабря 2010 г.

задержанного, не сообщив об этом адвокату, хотя тот еще в день задержания предъявил ему свои полномочия. Вместо этого следователь вызвал другого адвоката, чтобы подписать признательные показания.¹⁵⁵

30 июля городская прокуратура Жалал-Абада сообщила адвокату о принятом решении отказать в возбуждении уголовного дела по жалобе на недозволенное обращение.¹⁵⁶ Полученные Жээнбековым травмы прокуратура оставила без комментариев.

В апреле 2011 г. первый зам. генерального прокурора в письме Хьюман Райтс Вотч утверждал, что в ходе предварительной проверки трое сотрудников милиции заявили, что Жээнбеков оказал сопротивление при аресте и они были вынуждены применить силу, следствием чего и стали полученные Жээнбековым травмы. В письме сообщается, что «сам Жээнбеков Р. не был опрошен по указанным обстоятельствам, т.к. по уголовному делу ранее он был допрошен в качестве обвиняемого по указанным обстоятельствам, где о применении к нему пыток не указывалось».¹⁵⁷

Азимжан Аскарров

Правозащитник Азимжан Аскарров, активно занимавшийся вопросами условий содержания в местах заключения и обращения с задержанными в милиции, был задержан 15 июня 2010 г. в Базар-Коргоне по обвинению в организации массовых беспорядков и возбуждении национальной ненависти, приведшим к убийству сотрудника милиции 13 июня.

Аскарров был доставлен в ИВС Базар-Коргонского РОВД, то есть фактически оказался в руках сослуживцев убитого милиционера. Хотя по закону задержанный должен быть в течение десяти дней после ареста переведен в СИЗО, Аскарров оставался в РОВД больше месяца.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч лично убедились в негативном отношении к задержанному в РОВД, когда побывали там 20 июня и беседовали с дежурной сменой. Один из сотрудников заявил: «Вы, наверное, думаете, что он такой белый и пушистый, но мы-то знаем, что это за тварь». Другой добавил, что его нужно побыстрее поставить к стенке.¹⁵⁸ В то время как милиционеры могли свободно входить в камеру к Аскаррову,

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Копия ответа в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁵⁷ Письмо Р.Бактыбаева от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

¹⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Базар-Коргон, 20 июня 2010 г.

милиция и прокуратура в течение нескольких дней не допускали к задержанному адвоката по выбору.

20 июня Аскаркову наконец было предоставлено свидание с адвокатом, предоставленным местной правозащитной НПО, однако при разговоре присутствовало несколько сотрудников милиции.¹⁵⁹ На следующем свидании через два дня, несмотря на протесты адвоката, в течение всего времени присутствовала заместитель районного прокурора Джамиля Туражанова.¹⁶⁰ Впоследствии сотрудники милиции продолжали препятствовать встречам Аскаркова с адвокатом. В видеоинтервью, сделанном в декабре 2010 г. уже после перевода Аскаркова в Бишкек, он рассказывал:

Лишь когда меня перевели в ИВС Жалал-Абадского ГОВД, я смог спокойно, нормально пообщаться с адвокатам. А за более чем месяц пребывания в Базар-Коргоне я говорил с ним от силы минут десять.¹⁶¹

Присутствие милиционеров не позволяло Аскаркову говорить откровенно, однако он показал адвокату синяки и ссадины на левом боку и пояснице, которые защитник сфотографировал.¹⁶² В декабрьском видеоинтервью Аскарков подробно рассказывает о том, что происходило с ним в РОВД:

Меня били три дня без остановки. В кабинете у следователя два опера встанут у меня сбоку и требуют: «Если не хочешь писать про автоматы, то будешь говорить, что ты был на мосту [где произошло убийство]». На каждый мой отказ они одновременно с двух сторон били меня по почкам. У меня чуть легкие не выскакивали.¹⁶³

После свидания с Аскарковым адвокат немедленно ходатайствовал о назначении медицинского освидетельствования, однако зам. прокурора района отказала, заявив, что оно уже проводилось. При этом она отказалась предоставить адвокату копию

¹⁵⁹ Адвоката допустили к Аскаркову только после вмешательства сотрудников Хьюман Райтс Вотч. Несмотря на неоднократные требования присутствовавшего на свидании сотрудника Хьюман Райтс Вотч, сотрудники милиции так и не вышли из помещения.

¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом 23 июня 2010 г.

¹⁶¹ «В поисках справедливости. Рассказы Азимжана Аскаркова». Фергана.news, 13 декабря 2010 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6837>.

¹⁶² Фотографии, сделанные Нурбеком Токтакуновым, см. на: <http://www.hrw.org/en/news/2010/06/23/kyrgyzstan-ensure-safety-due-process-detained-activist>.

¹⁶³ «В поисках справедливости. Рассказы Азимжана Аскаркова». Фергана.news, 13 декабря 2010 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6837>.

заклучения.¹⁶⁴ Впоследствии была обнародована информация, из которой следовало, что травмы были нанесены Аскарову другим задержанным.¹⁶⁵

Вскоре после этого Аскаров в течение нескольких дней подробно рассказывал о побоях представителю Омбудсмана, а его адвокат подал жалобу в прокуратуру Жалал-Абадской области с требованием возбудить по факту пыток уголовное дело.

Через некоторое время после обращения адвоката в прокуратуру в камеру к Аскарову около 00:02 часов ночи зашли пятеро милиционеров и начальник ИВС, которые предупредили задержанного, что «разберутся с ним», если он не отзовет свое заявление. Аскаров внял этому предупреждению и отказался от претензий. Когда адвокат после этого попытался пройти к нему, в непосредственной близости от РОВД на него набросились родственники убитого милиционера. Находившиеся там же сотрудники не вмешивались, и адвокату пришлось уйти, так и не встретившись с подзащитным. 28 июня прокуратура Жалал-Абадской области отказала в возбуждении уголовного дела.

После появления в интернете декабрьского видеоинтервью с Аскаровым, прокуратура Жалал-Абадской области провела новую проверку по заявлениям о побоях в РОВД. Относительно каких-либо дополнительных следственных действий информация отсутствует. В информации на сайте Генпрокуратуры приводятся ссылки только на сведения, собранные в период нахождения Аскарова в ИВС Базар-Коргонского РОВД и утверждается, что он был избит другим задержанным.¹⁶⁶ 10 января 2011 г. было принято решение об очередном отказе в возбуждении уголовного дела.

В апреле 2011 г. первый заместитель генерального прокурора сообщил Хьюман Райтс Вотч, что в возбуждении уголовного дела отказано на том основании, что его избивал другой задержанный и что 25 июня он написал заявление, в котором указал, что сотрудники милиции его не избивали.¹⁶⁷ В тот момент Аскаров находился в РОВД. В информации Генпрокуратуры декабрьское видеоинтервью не упоминается, хотя в связи с его появлением проводилась дополнительная проверка.

Выше уже отмечалось, что судебный процесс над Аскаровым и еще семерыми обвиняемыми с самого начала сопровождался угрозами, оскорблениями и физическими посягательствами.

¹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом 23 июня 2010 г.

¹⁶⁵ Информация Генпрокуратуры КР от 19 января 2011 г., <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Письмо Р.Бактыбаева от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

Несмотря на эту нездоровую обстановку, судья отказался удовлетворять ходатайства защиты о переносе места слушаний, а также о переводе подсудимых в другой изолятор (в последнем случае он сослался на то, что это не входит в компетенцию суда). В случае неявки адвокатов на следующее заседание судья пригрозил им лишением лицензии.

На второе заседание Аскарлов и другие подсудимые были доставлены с кровоподтеками в области глаз, однако все заявили, что их никто не бил.¹⁶⁸

15 сентября 2010 г. Базар-Коргонский районный суд приговорил Аскарлова и еще четверых к пожизненному заключению, двоих – к 20 годам, одного – к девяти годам лишения свободы.

Осужденные подвергались физическим посягательствам и во время апелляционных слушаний.¹⁶⁹ Два свидетеля утверждают, что 4 ноября на выходе из суда некоторые из них держались за голову руками, как от боли, у одного на лице была кровь. Эти обстоятельства позволяют предполагать, что в здании суда они могли быть избиты.¹⁷⁰

По словам наблюдателей, сотрудники милиции, конвоировавшие осужденных в машину, по меньшей мере одного из них пинали ногами и толкали в спину. Из суда их доставили в Базар-Коргонский РОВД. Адвокаты немедленно сообщили в районную прокуратуру о предполагаемом недозволенном обращении и ходатайствовали о медицинском освидетельствовании. Информацией о реагировании со стороны прокуратуры мы не располагаем.

По словам очевидцев, родственники убитого милиционера во время перерыва в апелляционных слушаниях также угрожали расправой по меньшей мере одному адвокату.¹⁷¹ Впоследствии судья попытался удалить из зала одну из родственниц за нарушение порядка, но та отказалась, и ей было позволено остаться.

На момент подготовки этого доклада адвокаты обжаловали приговор в Верховном суде.¹⁷²

¹⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 6 октября 2010 г.

¹⁶⁹ См. также пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 9 ноября 2010 г. “Kyrgyzstan: New Assault in Violence-Ridden Court Case,” <http://www.hrw.org/en/news/2010/11/09/kyrgyzstan-new-assault-violence-ridden-court-case>.

¹⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатами 5 ноября 2010 г.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² 31 января 2011 г. посольство США в Бишкеке выразило сомнения в справедливости слушаний в Верховном суде, поскольку были заслушаны несколько человек, в том числе сотрудники милиции, однако ходатайство о вызове в суд

Приложение 2: Посягательства на участников процесса

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч своими глазами наблюдали несколько инцидентов такого рода. Ниже приводится ряд наиболее серьезных из документированных нами случаев.

2 сентября 2010 г.: Базар-Коргонский районный суд (дело Аскарлова и др.)

2 сентября начался суд по делу об убийстве сотрудника Базар-Коргонского РОВД 13 июня 2010 г. Дело слушалось Базар-Коргонским районным судом в Ноокене по соображениям безопасности. Когда прокурор зачитывал обвинительное заключение, родственники потерпевших выкрикивали оскорбления и угрозы в адрес подсудимых и их адвокатов, некоторые бросались на адвокатов с кулаками. Председательствующий ограничивался общими призывами к порядку, не применив к нарушителям никаких мер воздействия.

В конце заседания, сразу после ухода судьи, один из родственников потерпевших бросил стакан в сторону клетки с подсудимыми. Стакан разлетелся на осколки перед одним из адвокатов. Во время перерыва на улице родственники потерпевших забрасывали камнями родственников подсудимых и допускали в отношении них физические посягательства. Все это происходило на глазах у многочисленных сотрудников милиции, которые, однако, не вмешивались.

Независимые наблюдатели сообщали, что в зале было много сотрудников милиции в форме и в штатском. На суд также пропустили родственников потерпевших, однако родственникам обвиняемых в доступе было отказано: охрана ссылалась на недостаток места.

Несмотря на эту нездоровую обстановку, судья отказался удовлетворять ходатайства защиты о переносе места слушаний, а также о переводе подсудимых в другой изолятор. В случае неявки адвокатов на следующее заседание судья пригрозил им лишением лицензии.¹⁷³

29 и 30 сентября 2010 г.: Ошский городской суд (дело Таширова и др.)

В перерыве судебного заседания 29 сентября по делу об убийстве начальника Кара-Суйского РОВД военнослужащие МВД в малиновых беретах и родственники

самого Аскарлова было отклонено. "U.S. Embassy Concerned About Fairness of Askarov Supreme Court Hearing," http://bishkek.usembassy.gov/pr_01_31_11.html.

¹⁷³ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 3 сентября 2010 г. «Киргизия: начинается суд над правозащитником Азимжаном Аскарковым», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/09/02>.

потерпевших в течение примерно 20 минут избивали подсудимых, после того как судья и адвокаты вышли из зала. Как представляется, они были возмущены упорством подсудимых, которые в первой половине дня отказались признать себя виновными. Подсудимым пригрозили, что живыми они из суда не выйдут.

После возобновления слушаний подсудимые хранили молчание, однако после возвращения в СИЗО в конце дня несколько человек позвонили родственникам и адвокатам. На следующий день несколько подсудимых заявили об избиении в суде. Когда один из адвокатов – Таир Асанов потребовал занести это в протокол и провести расследование инцидента накануне, родственники убитого начальника милиции стали выкрикивать оскорбления и набросились на него:

Толпа просто взорвалась. Солдаты пытались сдержать их. Мне пришлось покинуть зал, но женщины погнались за мной. Когда меня на выходе остановили солдаты, они меня догнали, схватили, стали бить. В итоге мне удалось оторваться от них.¹⁷⁴

11 октября 2010 г.: Ошский областной суд (дело Мамаджанова и Азимова)

11 октября сотрудники Хьюман Райтс Вотч стали свидетелями того, как судья был вынужден отложить слушание дела об убийстве после того, как родственники убитого стали кричать и попытались наброситься на подсудимых, которые признали свою вину лишь частично. После этого родственники набросились на мать одного из подсудимых и за волосы выволокли ее из суда. Присутствовавшие сотрудники милиции не вмешивались.¹⁷⁵

12 октября 2010 г.: Ошский областной суд (дело Базарова)

12 октября наш сотрудник присутствовал на апелляционных слушаниях по делу об убийстве в Ошском областном суде. Джахангир Базаров был осужден за убийство киргиза на основании косвенных улик и его собственного признания, которое, как утверждалось, было сделано под пыткой. Родственники убитого избили ногами свидетеля защиты, в перерыве оскорбляли и избивали родственников подсудимого, а после слушаний в коридоре устроили с ними драку. Трое сотрудников милиции в зале не вмешивались, а в коридоре и в комнате ожидания охраны не было. Как нам сообщил один из работников суда, до парламентских выборов 10 октября охрана в этих помещениях была, но затем ее сняли.¹⁷⁶

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Таиром Асановым. Ош, 10 октября 2010 г.

¹⁷⁵ См. также: “Kyrgyzstan inter-ethnic violence enters courts,” Al-Jazeera, October 20, 2010, <http://www.youtube.com/watch?v=gqf6SztIXpc>.

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 12 октября 2010 г.

13 октября 2010 г.: Ошский городской суд (дело Касымова и др.)

13 октября у воинской части, где должен был начаться суд по делу об убийстве двух сотрудников ДПС – киргизов, собрались примерно два десятка мужчин, среди которых были две женщины. Завидев подходившего 50-летнего обвиняемого Сухбатулло Низамходжаева, эти люди набросились на него, сбили на землю и продолжали избивать кулаками и ногами на глазах у двух сотрудников милиции. Адвокату Низамходжаева удалось остановить расправу только с помощью троих солдат с КПП. Все это происходило на глазах у сотрудника Хьюман Райтс Вотч. Подзащитный был доставлен адвокатом в больницу с переломами двух ребер.¹⁷⁷

Вскоре после этого та же толпа набросилась на родственников еще одного обвиняемого, которые собирались пройти на суд. Все трое – среднего и пожилого возраста – получили серьезные травмы, включая сотрясение мозга и перелом ребра, и им понадобилась медицинская помощь.¹⁷⁸ Присутствовавший на месте иностранный журналист получил удар кулаком в лицо, прибывшего на суд международного наблюдателя грубо толкнули.

По данному факту УВД г. Ош было возбуждено уголовное дело, которое впоследствии было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

14 октября 2010 г.: Ошский городской суд (дело Салиева и др.)

14 октября в Ошском городском суде слушалось дело по обвинению пяти человек в убийстве. Сотрудник Хьюман Райтс Вотч, присутствовавший на утреннем заседании, отметил присутствие в зале десятков милиционеров и солдат. Атмосфера была напряженной, публика в зале, преимущественно состоявшая из родственников убитого, выкрикивала оскорбления и постоянно прерывала процесс.

По информации адвокатов, после ухода нашего сотрудника родственница убитого ударила адвоката по лицу, когда та спускалась со свидетельской трибуны. Несмотря на присутствие милиции, в зале возник хаос, и слушание пришлось отложить.¹⁷⁹ Адвокатам пришлось покинуть зал через запасной выход и укрываться в соседнем здании до тех пор, пока не прибыли наш сотрудник с милиционером, чтобы проводить их на безопасное расстояние от суда.

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом. Ош, 14 октября 2010 г.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с тремя адвокатами. Ош, 14 октября 2010 г.

Между тем на улице группа женщин набросилась на водителя одного из адвокатов, на машине которого было нанесено название коллегии. Избитым адвокату и водителю потребовалась медицинская помощь.¹⁸⁰

По заявлению адвокатов УВД г. Ош через четыре дня возбудило уголовное дело. При этом в изложении Генеральной прокуратуры события выглядели совершенно иначе. По версии Генпрокуратуры, инцидент был спровоцирован защитником Жороевым, который якобы призвал коллег покинуть зал: «В результате неуважительных действий защитника К.Жороева по отношению к другим участникам процесса, между адвокатами и присутствующими в зале родственниками погибших произошла ссора, перешедшая в рукоприкладство в отношении защитников Н.Суйунбаевой и Д.Турдуматовой, защищающих интересы подсудимых».¹⁸¹

Уголовное дело было впоследствии приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.¹⁸²

4 ноября 2010 г.: Жалал-Абадский областной суд (дело Аскарова и др.)

4 ноября в Жалал-Абадском областном суде проходили апелляционные слушания по делу об убийстве сотрудника Базар-Коргонского РОВД 13 июня 2010 г. Как представляется, после заседания несколько осужденных были избиты, предположительно – в зале. Два наблюдателя, которым было приказано покинуть зал до вывода осужденных, утверждают, что на выходе из суда некоторые из них держались за голову руками, как от боли, у одного на лице была кровь. Эти обстоятельства позволяют предполагать, что в здании суда они могли быть избиты.¹⁸³

По словам наблюдателей, сотрудники милиции, конвоировавшие осужденных в машину, по меньшей мере одного из них пинали ногами и толкали в спину.¹⁸⁴ Из суда их доставили в Базар-Коргонский РОВД. Адвокаты немедленно сообщили в районную прокуратуру о предполагаемом недозволенном обращении и ходатайствовали о медицинском освидетельствовании. Информацией о реагировании со стороны прокуратуры мы не располагаем.

¹⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с пострадавшими. Ош, 14 октября 2010 г.

¹⁸¹ Письмо Р.Бактыбаева от 29 апреля 2011 г., см. приложение.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч 5 ноября 2010 г.

¹⁸⁴ Там же.

По словам очевидцев, родственники убитого милиционера во время перерыва в апелляционных слушаниях также угрожали расправой по меньшей мере одному адвокату.¹⁸⁵ Впоследствии судья попытался удалить из зала одну из родственниц за нарушение порядка, но та отказалась, и ей было позволено остаться.¹⁸⁶

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

HUMAN RIGHTS WATCH

350 Fifth Avenue, 34th Floor
New York, NY 10118-3299
Tel: 212-290-4700
Fax: 212-736-1300; 917-591-345
Email: hrwnyc@hrw.org

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Rachel Denber, *Executive Director (Acting)*
Benjamin Ward, *Deputy Director*
Veronika L. Szente Goldston, *Advocacy Director*
Anna Sevortian, *Director, Moscow Office*
Tanya Lokshina, *Deputy Director, Moscow Office*
Jane Buchanan, *Senior Researcher*
Judith Sunderland, *Senior Researcher*
Andrea Berg, *Researcher*
Giorgi Gogia, *Researcher*
Amanda McRae, *Researcher*
Mihra Rittmann, *Researcher*
Emma Sinclair-Webb, *Researcher*
Steve Swerdlow, *Researcher*
Yulia Gorbunova, *Research Assistant*
Viktoria Kim, *Coordinator*
Erica Lally, *Associate*
Marina Pravidic, *Associate*

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zennström, *Chair*
Alice H. Henkin, *Co-chair Emeritus*
Henri Barkey
Gerhart Baum
Rudolf Bindig
Stephen Del Rosso
Felice Gaer
Michael Gellert
Miklós Haraszti
Jeri Laber
Walter Link
Masha Lipman
Helena Luczywo
Jean Paul Marthoz
Karl Meyer
Jane Olson
Arjan Overwater
Can Paker
Hannah Pakula
Colette Shulman
Leon Sigal
Malcolm Smith
George Soros
Ruti Teitel
Mark von Hagen
Patricia M. Wald
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, *Executive Director*
Michele Alexander, *Deputy Executive Director, Development and Global Initiatives*
Carroll Bogert, *Deputy Executive Director, External Relations*
Iain Levine, *Deputy Executive Director, Program*
Chuck Lustig, *Deputy Executive Director, Operations*
Emma Daly, *Communications Director*
Barbara Guglielmo, *Director of Operations (Acting)*
Peggy Hicks, *Global Advocacy Director*
Dinah Pokempner, *General Counsel*
James Ross, *Legal & Policy Director*
Joe Saunders, *Deputy Program Director*
James F. Hoge, Jr., *Chair*

Приложение 3: Переписка с правительством Кыргызстана

Перевод с английского

12 апреля 2011 г.

И.о. генерального прокурора
Кыргызской Республики
А.Саянковой

Уважаемая Аида Женишбековна!

Хьюман Райтс Вотч обращается к Вам с просьбой предоставить информацию и оценки относительно уголовных дел и судебных процессов, связанных с межнациональными столкновениями на юге Кыргызстана в июне прошлого года. Как независимая неправительственная международная правозащитная организация, мы провели большую работу по документированию июньских событий и признательны Генеральной прокуратуре за откровенный обмен мнениями по широкому кругу связанных с этим вопросов.

В октябре – декабре 2010 г. мы проводили в Кыргызстане дополнительные исследования относительно уголовных дел и судебных процессов, связанных с июньскими событиями. В ходе этих исследований нами были документированы вызывающие тревогу заявления о продолжающемся применении пыток, отсутствии эффективного расследования по таким фактам, использовании полученных под давлением доказательств, а также о присутствии в уголовном преследовании национального уклона. Серьезность таких заявлений и убедительность собранных нами доказательств приводят нас к необходимости опубликовать отдельный доклад по этому вопросу. Наши основные выводы и вопросы приводятся ниже.

Поскольку мы стремимся обеспечивать максимальную информативность, достоверность и объективность публикуемых материалов, мы можем заверить Вас, что информация Генпрокуратуры будет адекватным образом отражена в наших публикациях.

15 февраля этого года мы направляли прилагаемый документ К.Байболову и просили его дать ответ не позднее 15 марта. К сожалению, до сих пор

HUMAN
RIGHTS
WATCH

www.hrw.org

никакого ответа мы так и не получили. В свете отставки К.Байболова мы теперь обращаемся с аналогичным запросом к Вам и обещаем включить в доклад все сведения и оценки, полученные не позднее 1 мая.

Искренне Ваша



Рейчел Денбер,
и.о. директора Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии

Предварительные выводы

Расследование заявлений о пытках, произвольных арестах и нарушении процессуальных прав

В нескольких документированных нами случаях имеются убедительные доказательства того, что в период содержания под стражей задержанные подвергались пыткам и недозволенному обращению, однако органы прокуратуры, как правило, отказывались возбуждать уголовные дела по таким фактам. В единственном случае, когда подсудимый был оправдан, поскольку судья признал, что ключевое доказательство – признание было получено с помощью пыток, прокуратура также не стала возбуждать уголовное дело. Вместо этого она опротестовала приговор.

1. Сколько жалоб на пытки, произвольный арест и нарушения процессуальных прав было получено органами прокуратуры в связи с делами об июньских межнациональных столкновениях?
2. Сколько проверок было проведено по таким заявлениям?
3. Сколько уголовных дел было возбуждено органами прокуратуры по заявлениям о пытках, произвольном аресте и нарушениях процессуальных прав в связи с делами об июньских межнациональных столкновениях?
4. Сколько таких уголовных дел завершились привлечением виновных к уголовной ответственности?

Ниже приводится краткий обзор некоторых из документированных нами ситуаций и связанные с ними вопросы.

Применение пыток к Фаруху Гапирову

В сентябре в суде слушалось дело по обвинению Фаруха Гапирова в убийстве. На заседании 14 сентября Гапиров и проходивший по тому же делу Мирахмат Махкамов показали, что сотрудники Ошского городского управления внутренних дел с помощью

жестоких побоев и других пыток принуждали их к признанию в приготовлении к убийству кыргызов. В приговоре показания Гапирова изложены следующим образом:

«Ф.Гапиров: В милиции меня били трое здоровых мужиков. Еще один бил меня по голове дубинкой. Потом зашел еще один, сказал: «Если напишешь, как мы скажем, мы тебя отпустим. Если нет – будем дальше бить». В этот момент еще один здоровяк зашел, стал меня по почкам бить. Я испугался, написал, как они хотели. Показания, которые я дал на следствии, - неправда. Правдивые показания – которые я на суде даю».

На слушаниях адвокаты Гапирова представили несколько доказательств в подтверждение его показаний:

- Семь фотографий Гапирова, сделанных адвокатом на встрече 18 июня 2010 г., через два дня после задержания. На фотографиях видны множественные синяки. Гапиров утверждает, что это следы побоев.
- 4-минутная видеозапись, сделанная адвокатом 18 июня, на которой Гапиров рассказывает, как его били и пытали.
- Заключение медицинского освидетельствования 19 июня, в котором зафиксированы следы побоев на теле Гапирова.

В итоге 26 октября 2010 г. судья оправдал Гапирова и предложил прокуратуре провести проверку его заявлений о пытках. В приговоре от того же числа указано, что «Суд установил, что следственные органы получили показания у Ф.Гапирова незаконным путем».¹⁸⁷

Однако по прошествии более месяца после вынесения приговора Гапиров заявил Хьюман Райтс Вотч, что так и не был допрошен работниками прокуратуры относительно обращения с ним в период содержания под стражей.

5. Проводилась ли прокурорская проверка заявлений о пытках в деле Гапирова в соответствии с предписанием Ошского городского суда от 26 октября 2010 г. и каков был ее результат?
6. Допрашивался ли Гапиров работниками прокуратуры относительно его заявлений о пытках?
7. Какие другие меры были приняты прокуратурой для проверки заявлений о пытках в деле Гапирова?

Применение пыток к Рустаму Джинбекову

20 июля 2010 г. адвокат Рустама Джинбекова - кыргыза, обвинявшегося в убийстве двух узбеков в Джалал-Абадской области, обратился с письменной жалобой в городскую прокуратуру Джалал-Абада, в которой утверждал, что его подзащитного в период содержания под стражей избивали и принуждали к признанию. 21 июля медицинское освидетельствование зафиксировало наличие на теле Джинбекова множественных синяков.

¹⁸⁷ Стр. 1, п. 8.

30 июля городская прокуратура Джалал-Абада по итогам предварительной проверки вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что факты не подтвердились.

8. Какие следственные действия были предприняты прокуратурой в рамках предварительной проверки заявлений о пытках? Были ли взяты объяснения у кого-либо и если да, то у кого именно? Допрашивался ли сам Джинбеков?
9. Каким образом в ходе предварительной проверки были объяснены телесные повреждения, зафиксированные медицинским освидетельствованием Джинбекова?

Дело об убийстве начальника Кара-Суйского РОВД

Из девяти подсудимых по делу об убийстве начальника Кара-Суйского РОВД 13 июня 2010 г. семеро заявили, что их признания, сделанные на предварительном следствии, являются ложными и были подписаны ими «под давлением» со стороны милиции. Такая формулировка обычно означает побои и пытки. Обвиняемый Фахриддин Аширов находился в ИВС 30 суток, хотя по закону срок содержания в ИВС не может превышать 10 суток.

10. Какие меры были приняты прокуратурой для проверки этих заявлений? Возбуждались ли по ним уголовные дела?
11. Проверялись ли прокуратурой основания 30-суточного содержания Аширова в ИВС?

4 августа 2010 г. сотрудники милиции забрали Аширова из СИЗО для проведения следственных действий. Как следует из записей учета состояния здоровья задержанных, которые ведутся в СИЗО, при возвращении позднее в тот же день на теле Аширова было зафиксировано несколько синяков. Адвокат Аширова немедленно подал жалобу в Ошскую городскую прокуратуру. 13 августа был получен ответ, что факты не подтвердились, в возбуждении уголовного дела отказано.

12. Какие следственные действия были предприняты прокуратурой для проверки заявления о том, что 4 августа 2010 г. при нахождении вне СИЗО Аширов был избит? Каким образом в ходе предварительной проверки были объяснены травмы, зафиксированные в журнале СИЗО? Назначалось ли медицинское освидетельствование Аширова и если нет, то почему?
13. Допрашивался ли Аширов по поводу его заявлений? Какие другие свидетели были опрошены прокуратурой?

Недозволенное обращение с Азимжаном Аскаровым

15 сентября 2010 г. районный суд Базар-Коргона признал Аскарова и еще семерых подсудимых виновными по целому ряду пунктов, включая соучастие в убийстве сотрудника милиции. Адвокаты Аскарова и различные организации неоднократно выражали обеспокоенность в связи с заявлениями и сведениями о том, что Аскаров и другие обвиняемые подвергались недозволенному обращению в период содержания под стражей. Аскарову также неоднократно отказывали в конфиденциальном общении с адвокатом. 17 июня Хьюман Райтс Вотч направляла тогдашнему генеральному прокурору КР Байтемиру

Ибраеву письмо, в котором обращала внимание на заявления об избиении Аскарова в милиции и проблемы с доступом к адвокату по выбору.

Из информации, размещенной на сайте Генпрокуратуры 19 января 2011 г., следует, что в результате предварительной проверки этих заявлений на основании показаний самого Аскарова было установлено, что его избивали другие заключенные. Однако Аскарлов отказался от этих показаний после того, как его перевели в Бишкек и он уже не находился во власти сослуживцев убитого милиционера. В интервью, опубликованном на сайте Фергана. news, Аскарлов подробно рассказывает о том, как его избивали в Базар-Коргонском РОВД.¹⁸⁸

14. Какие меры были приняты для проверки последних заявлений Аскарова, в которых он прямо указывает на сотрудников Базар-Коргонского РОВД?
15. Какие меры были приняты при проведении предварительной проверки для обеспечения того, чтобы Аскарлов мог давать показания без оглядки на сотрудников Базар-Коргонского РОВД?

Признаки национального уклона в уголовных делах

Статистика, недавно обнародованная Национальной комиссией по изучению причин и последствий июньских событий, вызывает обеспокоенность относительно возможности национального уклона в уголовном преследовании по фактам совершенных преступлений. По состоянию на 10 декабря 2010 г. в отношении 271 подозреваемого была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, из них 230 – узбекской национальности. Такое преобладание узбеков среди задержанных явно не стыкуется с национальным составом пострадавших. Как следует из заключения той же комиссии, в ходе межнациональных столкновений было убито 276 узбеков и 105 кыргызов, к тому же узбекам принадлежала подавляющая часть уничтоженного имущества.

16. Чем объясняется преобладание узбеков среди задержанных и заключенных под стражу лиц на фоне заметно меньшей доли среди задержанных лиц других национальностей и национального состава пострадавших?
17. Имеют ли место случаи, когда узбеки проходят обвиняемыми по делам о преступлениях против лиц той же национальности?
18. Какие меры принимаются прокуратурой для обеспечения объективного расследования всех преступлений вне зависимости от национальной принадлежности пострадавших и подозреваемых?
19. Возбужден ли к настоящему времени основной массив уголовных дел в связи с июньскими событиями и предъявлены ли обвинения большинству подозреваемых?

Расследования по фактам угроз и посягательств во время судебных процессов

Мы располагаем сообщениями адвокатов, подсудимых и их родственников, а также независимых наблюдателей о многочисленных случаях угроз и посягательств в отношении

¹⁸⁸ <http://www.fergananews.com/article.php?id=6837>

узбеков, имеющих отношение к судебным процессам по делам об июньских межнациональных столкновениях. Наши сотрудники лично наблюдали инциденты такого рода во время судов в Оше и Джалал-Абаде в октябре и декабре прошлого года. Угрозы и посягательства в отношении участников процесса свидетельствуют о серьезных проблемах с безопасностью и дают веский повод, чтобы усомниться в справедливости такого суда.

По меньшей мере в двух случаях пострадавшие от такого рода посягательств обращались с официальными жалобами к властям. 13 октября по меньшей мере четверо лиц были вынуждены обратиться за медицинской помощью в связи с травмами, полученными в Оше в непосредственной близости от расположения воинской части, где должен был начаться один из судов. 14 октября там же нападению подверглись еще двое, в том числе адвокат; в связи с полученными травмами им потребовалась медицинская помощь.

20. Возбуждались ли прокуратурой уголовные дела по фактам посягательств 13 и 14 октября? Если да, то каков их результат?
21. Принимались ли прокуратурой меры по другим подобным инцидентам, в отношении которых поступала информация? С каким результатом? Привлекались ли виновные к уголовной ответственности?
22. Во многих случаях угроз и посягательств в зале суда присутствовал представитель прокуратуры – гособвинитель по текущему делу. Какие обязанности и указания имеются у прокурорских работников в части сообщения о фактах угроз и посягательств в отношении участников процесса и принятия мер к лицам, которые совершают такие действия?
23. Сколько раз и по каким именно фактам прокурорские работники сообщали об угрозах и посягательствах во время суда или принимали меры реагирования по таким фактам?

Продолжающиеся случаи пыток

В декабре мы документировали несколько недавних случаев произвольного ареста и недозволенного обращения, в частности со стороны Государственной службы национальной безопасности. Нами были по отдельности опрошены двое лиц и близкий родственник еще одного человека, которые в ноябре и декабре подвергались жестокому побоям в управлении ГСНБ в Оше. Их избивали в коридоре следственного отдела или в подвале здания. Совершавшие недозволенное обращение сотрудники были в масках либо заставляли задержанных самих закрывать лицо курткой или шапкой, чтобы лишить их возможности в дальнейшем опознать своих мучителей. Опрошенные нами пострадавшие не обращались с жалобами, поскольку боялись мести.

24. Поступали ли в прокуратуру жалобы по недавним случаям произвольного ареста и недозволенного обращения, в частности со стороны сотрудников ГСНБ?
25. Какие меры принимаются органами прокуратуры для предупреждения пыток и недозволенного обращения в милиции и других силовых структурах, включая ГСНБ?



7203000 Бишкек шаары, Эркиндик бул. 39
тел.(996-312) 300-126 факс 300-237

720300 г. Бишкек, бул. Эркиндик 39
тел.(996-312) 300-126 факс 300-237

от _____ № _____

На № _____ от _____

**И.о. директора Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии
госпоже Рейчел Денбер**

Уважаемая Рейчел Денбер,

За 2010 год органами прокуратуры Жалал-Абадской, Ошской областей и г.Ош зарегистрировано **14** жалоб и заявлений о применении пыток, незаконном задержании, аресте, нарушений процессуальных прав лиц, касательно июньских межнациональных столкновений. Соответственно по всем вышеуказанным **14** заявлениям и обращениям проведены проверки, по результатам которых: отказано в возбуждении уголовного дела по – **13** обращениям (из них: по Жалал-Абадской области – **5**; Ошской области – **4**; г.Ош – **4**). По **1** обращению возбуждено уголовное дело прокуратурой Жалал-Абадской области.

За 1 квартал 2011 года данной категории жалоб не зарегистрировано.

**Относительно доводов о применении недозволённых методов следствия
в отношении Х.Кадырова**

01.07.10г. в прокуратуру Жалал-Абадской области обратилась председатель правозащитной организации «Справедливость» Гриценко В. о незаконных действиях сотрудников милиции и применении насилия в отношении жителей г.Жалал-Абад братьев Кадыровых, которые обратились в указанную организацию с заявлением.

Установлено, что примерно в 18.00 часов 12.06.2010г. в районе Университета дружбы народов г.Жалал-Абад произошло столкновение неустановленных лиц узбекской и кыргызской национальности в количестве примерно 2000 человек с обеих сторон, сопряженное с перестрелкой из огнестрельного оружия и поджогами жилых домов.

В результате межнациональных столкновений погибло 9 человек и 53 получили телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе с огнестрельными ранениями.

13.06.10г. по данным фактам возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 97 ч.2 п.п.1,5,15,16, 104 ч.3 п.1, 299 ч.2 п.п.1,3, 241 ч.3, 233 ч.ч.1,2,3, 28, 295 УК КР.

14.07.10г. в 18.00 часов в УВД Жалал-Абадской области по подозрению в совершении этих преступлений были задержаны Х.Кадыров, Ф.Кадыров и Р.Гайбуллаев, которые были отпущены домой 17.07.2010г.

19.07.10г. в порядке ст. 94 УПК КР вновь были задержаны Р.Гайбуллаев, Х.Кадыров и Ф.Кадыров, которым предъявлено обвинение в совершении пр.пр.ст.ст. 233 ч.2, 299 ч.2 п.1 УК КР, судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

26.07.10г. по результатам проверки заявления Х.Кадырова прокуратурой Жалал-Абадской области возбуждено уголовное дело по факту превышения сотрудниками УВД

области служебных полномочий и незаконного задержания Кадырова и др. с 14 по 17 июля 2010 года по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 305 ч.2 п.3, 324 ч.1 УК КР.

26.09.2010г. прокуратурой области следствие по данному уголовному делу приостановлено на основании ст. 221 ч.1 п.3 УПК КР, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, так как потерпевшие Кадыровы не смогли опознать кого-либо из лиц, их задержавших и избивавших.

Относительно доводов о незаконном привлечении к уголовной ответственности и применении пыток в отношении Ф.Гапирова

Так, 16.06.10г. примерно в 10.00 часов на блок-посту «Аэропортекая-круговая» г.Ош сотрудниками ВВ МВД КР остановлена автомашина марки «Хундай Акцент», под управлением Махкамова Мирохмата Нематовича и Гапирова Фаруха Равшановича. При досмотре автомашины обнаружен и изъят кейс черного цвета, внутри которого находились две пачки патронов общим количеством 32 шт. от пистолета ПМ 9мм.

16.06.2010г. по данному факту ГСУ МВД КР возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.241 ч.1 УК КР.

В тот же день по подозрению в совершении данного преступления задержаны М.Махкамов и Ф.Гапиров, которые были водворены в ИВС УВД г.Ош. В последствии, 17.06.2010г. Ошским городским судом в отношении них была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

14.08.2010г. Ф.Гапирову и М.Махкамову предъявлены обвинения в совершении пр.пр.ст.ст.233 ч.ч.1,2 и 241 ч.1,4 УК КР и 16.08.2010г. уголовное дело направлено в Ошский городской суд, где приговором от 26.10.2010г. М.Махкамов осужден к 4 годам лишения свободы, а Ф.Гапиров оправдан за недоказанностью его вины.

На данный приговор прокуратурой г.Ош внесено кассационное представление, однако определением Ошского областного суда от 16.12.2010г., приговор Ошского городского суда оставлен в силе.

На определение Ошского областного суда от 12.01.2011г. прокуратурой г.Ош внесено надзорное представление в Верховный суд КР, которое находится на стадии рассмотрения. Что касается того, что в оправдательном приговоре суда по отношению Ф.Гапирова указано, на применение к нему недозволённых методов дознания при его задержании, то по данному факту 28.02.11г. прокуратурой г.Ош принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в чьих-либо действиях состава преступления. Кроме того, дальнейшая проверка доводов Ф.Гапирова в анстоящий момент является нецелесообразной до вынесения окончательного решения Верховным судом Кыргызской Республики по вышеуказанному уголовному делу.

Относительно доводов о применения пыток в отношении Р.Жээнбекова (указан как Р.Джинбеков)

20 июля 2010 года в прокуратуру г.Жалал-Абад поступила жалоба адвоката А.Ниязова и его подзащитного Р.Жээнбекова о применении пыток в отношении последнего, по результатам проверки установлено следующее.

17 июня 2010 года прокуратурой Жалал-Абадской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.97 ч.2 п.1,14 УК КР по факту обнаружения трупов А.Боронбаева, Абдуллаева Ш. и Ташматова Х. с признаками насильственной смерти.

18 июля 2010 года по подозрению в совершении данных преступлений был задержан Жээнбеков Рустам, и ему предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений.

19 июля 2010 года в отношении Жээнбекова Р. Жалал-Абадским городским судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе допроса Жээнбеков Р. дал признательные показания о совершении совместно с другими неизвестными ему лицами вышеуказанных убийств.

Свои показания Жээнбеков Р.А. дал добровольно, при допросе в качестве подозреваемого участвовал адвокат и после этого полностью подтвердил свои показания при воспроизведении обстоятельств и события преступления.

26 июля 2010 года по уголовному делу предъявлены обвинения Алжанову Ч. по ст.ст. 97 ч.2, п.п.6,9,15,16; 233 ч.2 и 299 ч.2 п.п.1,3 УК КР, Мамазакирову М. и Мамарасулову Т. по ст.ст. 233 ч.2 и 299 ч.2 п.п.1,3 УК КР, Жээнбекову Р. по ст.ст. 299 ч.2 п.п.1,3; 233 ч.2; 97 ч.2 п.п.6,9,10,15 16; 97 ч.2 п.п.6,9,10,15 16; 172 ч.3 УК КР.

По результатам следствия данное уголовное дело направлено в Жалал-Абадский городской суд, где приговором от 19 ноября 2010 года Алжанов Ч. осужден к 20 годам лишения свободы, Мамазакиров М. и Мамарасулов Т. осуждены к 6 годам лишения свободы, с применением ст. 63 УК КР к 3 годам условно, Жээнбеков Р. осужден к 25 годам лишения свободы.

Прокуратурой города Жалал-Абад по обращениям адвоката Ниязова А. о применении пыток и насилия в отношении его подзащитного Жээнбекова Р. 21 июля 2010 года назначена и проведена судебно-медицинская экспертиза, по заключению которой на теле у Жээнбекова Р. обнаружены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

В ходе проверки были опрошены сотрудники милиции, задержавшие Р.Жээнбекова – Н.Мамажанов, Н.Калдаров и А.Досов, которые подтвердили, что при задержании им оказано активное физическое сопротивление и к нему в соответствии со ст.14 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» были применены меры физического воздействия в виде боевых приемов самбо. Сам Жээнбеков Р. не был опрошен по указанным обстоятельствам, т.к. по уголовному делу ранее он был допрошен в качестве обвиняемого по указанным обстоятельствам, где о применении к нему пыток им не указывалось.

Таким образом, телесные повреждения, обнаруженные у Р.Жээнбекова были причинены сотрудниками милиции при его задержании и признаны правомерными.

30 июля 2010 года по результатам проверки обращения адвоката Ниязова А. прокуратурой города Жалал-Абад отказано в возбуждении уголовного дела на основании ст.28 ч.1 п.2 УПК КР, за отсутствием в чьих-либо действиях состава преступления. Прокуратурой области данное решение признано обоснованным.

Данное решение об отказе в возбуждении уголовного дела адвокатом Ниязовым А. и его подзащитным Жээнбековым Р. в суде не обжаловалось.

По уголовному делу об убийстве начальника ОВД Кара-Суйского района.

14 июня 2010 года по данному факту прокуратурой Ошской области возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст.97 ч.2 п.п.1,4,6,9,15,16, и ст.340 УК КР.

22 июня 2010 года по подозрению в совершении указанного преступления был задержан житель Кара-Суйского района Аширов Фахридин, и ему предъявлено обвинение в совершении данного преступления.

23.06.2010г. постановлением Ошского городского суда в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО-5 г.Ош. Лишь 17.07.2010г. Ф.Аширов был этапирован в СИЗО-5 г.Ош. Это обусловлено объективными причинами, связанными с перелимитом СИЗО-5 г.Ош, сложившейся сложной общественно-политической напряженностью и оперативной обстановкой в г.Ош, а также наличием

большого риска с вероятной возможностью совершения самосуда со стороны родственников погибших и значительной части граждан кыргызской национальности, реальной угрозой нападения на конвой на автодороге Ош-Карасуу. В связи с этим, проверка позднего этапирования обвиняемых в СИЗО-5 г.Ош прокуратурой области не проводилась.

1 сентября 2010 года по результатам следствия, наряду с другими 9 участниками, Ф.Аширову предъявлено обвинение в совершении вышеуказанных преступлений.

6 сентября 2010 года следствие по этому делу окончено производством с направлением дела в Кара-Суйский районный суд, где приговором от 19 октября 2010 года А.Таширов, М.Солиев, Ф.Аширов, Х.Талипов и Ш.Абдулложанов осуждены к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества, Б.Джураев осужден к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества, А.Азимов осужден к 8 годам лишения свободы, У.Расулов осужден к 5 годам лишения свободы, а Д.Ахоров направлен на принудительное лечение.

10 ноября 2010 года указанный приговор Кара-Суйского районного суда со стороны А.Таширова и других, обжаловано в судебную коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Ошского областного суда, где 27 декабря 2010 года приговор Кара-Суйского районного суда от 19 октября 2010 года оставлен в силе.

В ходе проверки доводов Ф.Аширова об его избииении, заявленных им в ходе судебного разбирательства, прокуратурой области было незамедлительное проведено его медицинское освидетельствование, однако у него каких-либо телесных повреждений не обнаружено, о чем было составлено судебно-медицинское заключение. В связи с чем, по данному факту прокуратурой Ошской области отказано в возбуждении уголовного дела, за события преступления.

Относительно уголовного дела по обвинению Азимжана Аскарова.

24 июня 2010 года в прокуратуру Жалал-Абадской области обратился адвокат Н.Токтакунов с заявлением о том, что сотрудниками милиции в отношении его подзащитного Аскарова Азимжана применялись пытки и насилие.

Установлено, что 13 июня 2010 года примерно 08.00 часов в связи со сложившейся сложной обстановкой и межнациональными столкновениями в г.Ош, на мосту с.Базар-Коргон, расположенного на автодороге «Ош-Бишкек» собрались лица узбекской национальности, примерно 400-500 человек, которые вооружившись огнестрельным оружием, железными прутьями, деревянными палками, ножами перекрыли автодорогу «Ош-Бишкек», а затем организовали массовые беспорядки.

На место происшествия выехала оперативно-следственная группа ОВД Базар-Коргонского района, при пресечении сотрудниками милиции преступных действий, 7 сотрудникам милиции причинены телесные повреждения различной степени тяжести с нанесением множественных ножевых ранений участковому инспектору ОВД района М.Сулайманову, в результате чего он скончался.

13 июня 2010 года по этому факту прокуратурой Базар-Коргонского района возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренного ст.ст. 97 ч.2 п.4,6,9,10,15,16, 299 ч.2 п.1,3, 233 ч.1,2,3, 340 УК КР.

16 июня 2010 года по подозрению в совершении данного преступления задержаны и водворены в ИВС ОВД Базар-Коргонского района Аскаров Азимжан и Мирзалимов Шукуржан.

С момента задержания А.Аскаров был обеспечен защитником П.Мырзакуловым, а 17 июня 2010 года в качестве его защитника по делу также принял участие адвокат А.Абылакимов.

17 июня 2010 года А.Аскаркову и Ш.Мирзалимову предъявлены обвинения в совершении пр.пр. ст.ст. 233 ч.2,3, 299 ч.2 п.1,3 УК КР и по ходатайству следствия Базар-Коргонским районным судом обоим избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

17 июня 2010 года в отношении А.Аскарова прокуратурой района была назначена судебно-медицинская экспертиза, согласно заключению от 24 июня 2010 года на теле А.Аскарова обнаружены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

В ходе проверки установлено, А.Аскаров был водворен в административную камеру, где находились также М.Махмуджанов и Ш.Мирзалимов.

Затем, находящийся в камере М.Махмуджанов стал обвинять А.Аскарова в противоправных действиях (из-за чего сгорел его дом и погибло много людей), при этом он ударил А.Аскарова рукой в область головы, в результате чего, последний ударился спиной о бетон и получил телесные повреждения.

В ходе проверки 25 июня А.Аскаров обратился с собственноручным заявлением в прокуратуру области с просьбой не привлекать М.Махмуджанова к уголовной ответственности, так как в отношении него каких-либо претензий не имеет.

Также А.Аскаров в своем заявлении указал, что сотрудники милиции его не избивали, кроме того, от прохождения повторной судебно-медицинской экспертизы он категорически отказался.

В связи с чем, 29 июня 2010 года прокуратурой Жалал-Абадской области в отношении М.Махмуджанова отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления и отсутствием жалобы А.Аскарова, с одновременным отказом в возбуждении уголовного дела касательно доводов защитника Н.Токтакунова о применении пыток, за отсутствием события преступления.

Приговором Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года, А.Аскаров осужден по инкриминируемым ему деяниям к пожизненному лишению свободы. Приговором апелляционной инстанции Жалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 года, приговор районного суда от 15 сентября 2010 года оставлен в силе.

По доводам о привлечении к уголовной ответственности и заключения под стражу лишь лиц, узбекской национальности.

В ходе июньских событий с 10 июня 2010 года по настоящее время правоохранными органами области всего в порядке ст.94 УПК КР по подозрению в совершении преступлений задержаны 132 лица, 124 из которых заключены под стражу, в отношении 8 лиц избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу.

Из числа заключенных под стражу, 115 лиц узбекской национальности, 9 лиц кыргызской национальности.

Такое преобладание лиц узбекской национальности, объясняется тем, что в ходе массовых беспорядков преимущественно лицами узбекской национальности уничтожены и разграблены государственные здания, либо совершены покушения, вплоть до убийства сотрудников правоохранных органов.

С 10 по 14 июня 2010 года, в разгар массовых беспорядков, лица узбекской национальности, вооружившись огнестрельным или иным холодным оружием, перегородили все отходы из города, построив искусственные баррикады. Тем самым, провоцируя межнациональные столкновения.

По вопросам о том, имеются ли случаи, когда узбеки проходят обвиняемыми по делам о преступлениях против той же национальности.

Правоохранными органами расследовано 2 уголовных дела данной категории.

1) 16 июня 2010 года прокуратурой Ошской области возбуждено уголовное дело по факту убийства водителя Ошской государственной администрации М.Сатыбалдиева (по национальности узбек) 11 июня 2010 года в селе Фуркат Кара-суйского района.

По данному делу 18 января 2011 года объявлен в розыск житель села Фуркат Кара-Суйского района Н.Самиев (по национальности узбек).

18 января 2011 года следствие по уголовному делу приостановлено производством на основании ст.221 ч.1 п.1 УПК Кыргызской Республики, в связи с розыском обвиняемого.

2) 15.06.2010г. примерно в 10.30 часов по ул.Г.Айтиева г.Ош обнаружен труп неизвестного мужчины, примерно 40-45 лет, с признаками насильственной смерти. Позже труп опознан как Хабибуллаев Рахматуло Абдухамидович, 1967 г.р., по национальности узбек.

По данному факту в этот же день прокуратурой г.Ош возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.97 ч.2 п.10 УК КР.

В ходе расследования данного уголовного дела по подозрению в совершении данного преступления задержана Маматова Танзиля, по национальности узбечка.

С учетом добытых доказательств Т.Маматовой предъявлено обвинение по ст. 97 ч.2 п.10 УК КР и уголовное дело направлено в суд, где приговором Ошского городского суда она признана виновной и осуждена к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.

По фактам посягательств в отношении лиц узбекской национальности, имеющих отношение к судебным процессам.

30 сентября 2010 года на Интернет сайте информационного агентства «24.kg» опубликована статья о нарушении закона при рассмотрении уголовных дел судами, где подсудимые, проходящие по делам об Ошских событиях якобы подвергаются избиениям со стороны родственников потерпевших и конвоя, сопровождающего подсудимых.

В частности в статье указаны факты избиения подсудимых Г.Садыкжанова, Д.Хайдарова, А.Таширова, У.Расулова, Б.Джураева, Ф.Аширова, М.Солиева, А.Азимова, Х.Талипова, Д.Ахрарова, Э.Кочкарова и Ш.Абдуллажанова со стороны родственников потерпевших.

Несмотря на отсутствие заявлений со стороны указанных лиц, их защитников либо родственников, прокуратурой Ошской области и города Ош на основании Интернет публикации проведена проверка о факте избиения.

По результатам проверки установлено, что 12 июня 2010 года, во время массовых беспорядков на почве межнациональной розни, неизвестные лица в Кара-Суйском районе убили местного жителя А.Сентова и завладели его автомашиной.

По данному факту 18 июня 2010 года прокуратурой города Ош возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.97 ч.2 п.9 УК КР.

26 июня 2010 года по подозрению в совершении указанного преступления задержаны жители Кара-Суйского района Д.Хайдаров, Г.Садикжанов, Б.Сабилов, Х.Саипов и Ш.Кочкоров.

28 июня 2010 года постановлением Ошского городского суда в отношении них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

8 августа 2010 года всем вышеуказанным лицам предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 97 ч.2п.9, 172 ч.3, 233 ч1. УК КР.

9 августа 2010 года уголовное дело производством окончено и направлено в Кара-Суйский районный суд.

С момента задержания и в ходе судебного разбирательства указанные лица находились под стражей в СИЗО-5 г.Ош.

По данным информационного агентства «24.kg», подсудимые Г.Садыкжанов и Д.Хайдаров, 15 сентября 2010 года в ходе судебного разбирательства в Кара-Суйском районе были якобы избиты со стороны родственников потерпевшего.

Однако установлено, что на 15 сентября 2010 года по данному уголовному делу судебное заседание не назначалось и подсудимые Г.Садыкжанов и Д.Хайдаров в этот день из здания СИЗО-5 не этапировались.

Со слов опрошенных подсудимых Г.Садыкжанова и Д.Хайдарова 15 сентября 2010 года, примерно в 10.00 часов, их избili родственники потерпевших и закидывали камнями во дворе Кара-Суйского районного суда, однако точные имена или приметы лиц, которые якобы их избивали и закидывали камнями, не смогли показать.

1 октября 2010 года прокуратурой области назначена судебно-медицинская экспертиза в отношении Г.Садыкжанова и Д.Хайдарова, где эксперты Ошского областного бюро судебно-медицинской экспертизы в присутствии начальника медицинской части провели экспертизу в помещении медицинской части СИЗО-5 г.Ош, согласно заключению экспертов на теле подсудимых Г.Садыкжанова и Д.Хайдарова каких-либо телесных повреждений не установлено.

Кроме того в ходе судебного заседания установлено, что подсудимые Г.Садыкжанов и Д.Хайдаров не обращались с заявлением в медицинскую часть либо администрацию СИЗО-5 г.Ош об избивании и получении телесных повреждений.

4 октября 2010 года Верховный суд Кыргызской Республики официально опроверг заявления директора правозащитного центра «Граждане против коррупции» Т.Исмаиловой и активистов «Коалиции за демократию и гражданское общество» о том, что 15 сентября 2010 года в Кара-Суйском районном суде в присутствии сотрудников милиции, судьи П.Байбосунова и 20 судебных исполнителей избивали подсудимых Г.Садыкжанова и Д.Хайдарова.

**О фактах посягательств на адвокатов задержанных, оскорблений
и угроз в их адрес, имеющих отношение к судебным процессам
по делам июньских событий.**

1) 14 июня 2010 года во время известных трагических событий, при исполнении служебных обязанностей пропали без вести 2 сотрудников ДПС ОБДД УВД г.Ош Б.Айдаров и Б.Байкишиев. Впоследствии их трупы 2 июля 2010 года были обнаружены в подвальном помещении недостроенного дома, в захороненном виде, с многочисленными колото-резанными ранами.

По данному факту 18 июня 2010 года межведомственной следственно-оперативной бригадой по г.Ош возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст.341 ч.2, 123 ч.2 п.п.1,2,7 и 125 ч.2 п.п.1,2 и ч.3 УК КР.

18 августа 2010 года уголовное дело по обвинению Н.Касымова, С.Умарова, Ж.Джураева, Х.Раимжанова, Дж.Маткаримова и С.Низамходжаева в совершении преступлений, предусмотренных ст.233 ч.1, 2, ст.123 ч.2 п.1,2, ст.97 ч.2 п.1, 6, 9, 11, 14, 15, ст.340, ст.172 ч.3 и ст.174 ч.1 УК КР было окончено производством и направлено в Ошский городской суд.

Судом рассмотрение данного уголовного дела было назначено на 13.10.10г. к 14:00 часам.

13.10.10г. приблизительно в 14:00 часов для принятия участия в судебном заседании, вместе со своими близкими родственниками, пришел обвиняемый С.Низамходжаев, находящийся под подпиской о невыезде. В это время, родственники погибших сотрудников ДПС ОБДД УВД в количестве 35-40 человек, подойдя к С.Низамходжаеву, возле ворот войсковой части № 703 ВВ МВД КР, расположенного в г.Ош, неожиданно стали избивать последнего и его родственников. Находившаяся там же защитник Д.Турдиева стала разнимать их, однако родственники потерпевшего начали и ее

избивать, из-за чего она была вынуждена отойти в сторону. Не останавливаясь на этом, родственники потерпевшего с угрозами подбежали к защитнику Т.Томиной, представляющей интересы обвиняемого Н.Касимова, и стали толкать ее из стороны в сторону, щипать за локоть, в результате чего Т.Томина также была вынуждена отойти в сторону.

Кроме того, установлено, что указанные лица, останавливаясь, из хулиганских побуждений избили М.Касимова, разбили заднее и боковые стекла автомашины марки «Дэу-Нубира», принадлежащего И.Исамидинову, тем самым причинив последнему значительный материальный ущерб.

Примерно в 15:30 часов после получения сообщения о данном инциденте из территориальной больницы г.Ош на прием к прокурору города были приглашены адвокаты ЮК-1 г.Ош Т.Томина и ЮК-2 г.Ош Д.Турдиева. Во время беседы указанные лица отказались от прохождения судебно-медицинского освидетельствования. Несмотря на это, с обеих адвокатов были истребованы заявления и отобраны подробные объяснительные по существу произошедшего инцидента, с назначением судебно-медицинский экспертиз, копии которых вручены заявителям под роспись. В тот же день материалы по заявлениям Т.Томиной и Д.Турдиевой направлены в УВД г.Ош для проведения проверки и принятия решения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

По результатам проверки 15.10.10г. СО УВД г.Ош по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.234 ч.2 п.п.1,4 УК КР.

2) 14 октября 2010 года при рассмотрении уголовного дела (судья *Кожомкулов Р.Б.*) в отношении подсудимых Т.Аманова, Э.Рустамова, И.Талипова и Б.Аманова по факту убийства А.Турусбекова и С.Эрмекбаева, произошел другой инцидент.

Так, 14.10.2010г. в 14:00 начался процесс по данному делу и после того как представитель потерпевшего С.Эрмекбаева – Т.Алманбетова начала давать показания по делу, защитник подсудимого Б.Аманова – К.Жороев, проявляя неуважение суду, призвал присутствующих на судебном заседании коллег покинуть зал судебного заседания, тем самым спровоцировал конфликтную ситуацию. В результате неуважительных действий защитника К.Жороева по отношению к другим участникам процесса, между адвокатами и присутствующими в зале родственниками погибших произошла ссора, перешедшая в рукоприкладство в отношении защитников Н.Суйунбаевой и Д.Турдуматовой, защищающих интересы подсудимых.

Не останавливаясь на этом, сторонники пострадавшей стороны там же избили водителя К.Кадырова, вызванного по телефону защитником Д.Турдуматовой, разбили лобовое и боковые стекла служебной автомашины коллеги адвокатов марки «Хонда Одиссей», тем самым причинив значительный материальный ущерб.

По данному факту 18.10.10г. СО УВД г.Ош возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.234 ч.2 п.п.1,4, ч.3 п.2 УК КР.

По вышеизложенным фактам органами прокуратуры даны письменные указания о принятии неотложных мер по выявлению и установлению причастных лиц с привлечением их к уголовной ответственности.

По результатам следствия, эти уголовные дела СО УВД г.Ош производством приостановлены, за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

В органы прокуратуры Жалал-Абадской и Ошской областей и г.Ош жалобы на действия сотрудников ГКНБ КР по поводу незаконного ареста и о применении ими недозволённых методов следствия, до настоящего времени не поступали.

Кроме того, 12 апреля Генеральным прокурором издано распоряжение об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека. Главным требованием распоряжения является незамедлительное реагирование на каждый случай поступления информации о применении пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих

достоинство видов обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. При подтверждении информации безотлагательно должны быть решены вопросы о привлечении всех виновных лиц к установленной законом ответственности; по каждому незаконному отказу в возбуждении, приостановлении либо прекращении уголовных дел по указанной категории ставится вопрос об ответственности должностных лиц.

Генеральной прокуратуре дано поручение обеспечить объективное и беспристрастное расследование уголовных дел, независимо от этнической принадлежности обвиняемых, исключения направления в суд уголовных дел, где обвинение строится лишь на основе собственного признания подсудимых. Проводится проверка всех приостановленных и прекращенных уголовных дел, а также материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, находящихся в производстве следственно-оперативных групп на предмет законности принятых решений с анализом, насколько полно и качественно были использованы правовые инструменты для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Следственно-оперативные группы усилены наиболее квалифицированными сотрудниками, при этом одним из главных условий их эффективной работы определено тесное взаимодействие с правозащитными организациями.

С уважением,

Первый заместитель
Генерального прокурора республики

Р. Бактыбаев

Исп: управления организационного
обеспечения и взаимодействия со СМИ
(0312) 66-54-10)

Искаженное правосудие

Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских межнациональных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г.

В течение четырех дней в июне 2010 года Ошская и Джалал-Абадская области на юге Кыргызстана были охвачены столкновениями между узбеками и киргизами, в результате которых погибли свыше четырехсот человек и было уничтожено почти две тысячи домов. Жертвами леденящих кровь преступлений становились люди обеих национальностей.

Этот доклад, основанный на материалах более сорока интервью с обвиняемыми, адвокатами и официальными лицами, а также на материалах уголовных дел и судебных процессов, посвящен проблемам уголовного судопроизводства по делам об июньских событиях.

За преступления, совершенные в июне прошлого года, множество людей уже осуждены на длительные сроки, однако следствие и суд нередко сопровождалось угрозами, насилием и серьезными процессуальными нарушениями, такими как произвольный арест и незаконное содержание под стражей, пытки и другое недозволенное обращение. Органы прокуратуры в большей части случаев игнорировали заявления и доказательства пострадавших или отмахивались от них, а суды с готовностью выносили обвинительный приговор, едва ли не единственным основанием которого порой служили полученные под пыткой показания. Чаще всего от этих нарушений страдали узбеки, хотя именно они преобладали среди жертв июньских событий – как по числу убитых, так и по масштабам утраченного имущества.

Такие откровенно сомнительные расследования и судебные процессы подрывают усилия по достижению межнационального примирения и нагнетают напряженность, которая рано или поздно может вылиться в новую вспышку насилия.

Хьюман Райтс Вотч призывает власти Кыргызстана немедленно провозгласить политику нулевой толерантности в отношении нарушений прав задержанных и обеспечить оперативное и объективное расследование всех заявлений о пытках, недозволенном обращении и нарушениях других процессуальных прав. Правительству следует инициировать официальный пересмотр всех дел, связанных с прошлогодними событиями на юге страны, с проведением нового расследования и суда во всех случаях, где имели место серьезные нарушения.

Прокурор выступает на процессе по делу пятерых узбеков, обвинявшихся в убийстве киргиза во время июньских межнациональных столкновений на юго-западе Кыргызстана.

© October 7, 2010, Dean C.K. Cox

